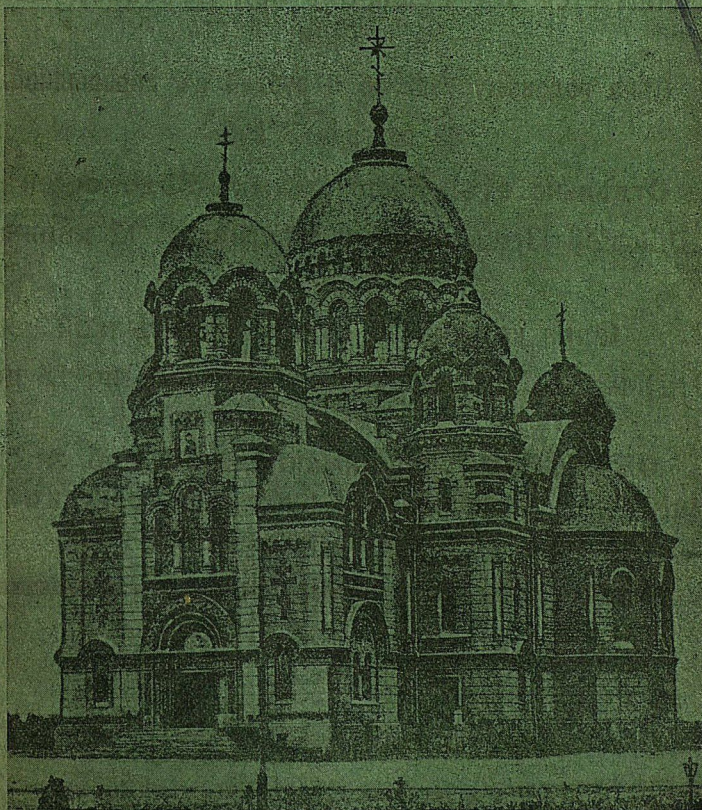

111 2
Безплатное приложение къ „Донскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ“.

ДОНСКОЙ
Православный Вѣстникъ.

Октябрь 1916.

№ 10.

ПОДПИСКА

на „Донскія Епархіальныя Вѣдомости“
(еженедѣльное изданіе) съ ежемѣсячнымъ бесплат-
нымъ приложеніемъ „Донского Православнаго
Вѣстника“

принимается въ Редакціи, при Духовной Конси-
сторіи.

Цѣна годовому изданію 6 рублей съ пересылкой.

За полгода 3 руб.

Отдѣльно отъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“
„Донской Православный Вѣстникъ“ 12 книжекъ
4 руб.

Одна книжка 40 коп. съ пересылкой.

Отдѣльные №№ официальной части по 15 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются по 5 руб. за стра-
ницу, за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб., за строку въ 1-й
разъ 30 коп., слѣдующіе разы по 20 коп.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Октябрь 1916 г.

№ 10.

Значеніе Креста Христова въ исторіи челоѣчества.

Св. Апостоль Павелъ называетъ Христа распятаго „Силой Божіей и Божіей Премудростью“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Я ничѣмъ другимъ не хочу хвалиться, какъ только Крестомъ Христовымъ“.

Событіе, съ котораго начинается торжественное почитаніе Креста Господня, особенно ясно подтверждаетъ

ту истину, что Христосъ распятый и Крестъ Его есть, дѣйствительно, Божія сила и Божія премудрость. Событіе это каждому извѣстно.

Святой равноапостольный царь Константинъ, еще язычникъ, но уже расположенный къ принятію христіанства, предъ однимъ сраженіемъ со своимъ врагомъ и врагомъ христіанства Максентіемъ увидѣлъ на небѣ сіяющій крестъ съ надписью: „Симъ побѣдишь“. Водрузивъ послѣ этого по внушенію свыше крестъ на воинскихъ знаменахъ, Святой Константинъ одержалъ побѣду надъ врагомъ. Въ благодарность за эту силу креста чудесно одержанную побѣду, Константинъ Великій издалъ въ 313 году безсмертный Миланскій эдиктъ-указъ, въ которомъ христіанамъ дозволялось свободное исповѣданіе своей вѣры, а въ скоромъ времени онъ издалъ новый эдиктъ, которымъ христіанская религія объявлялась господствующей въ имперіи. Итакъ силою Креста Христова христіанство одержало побѣду надъ язычествомъ.

Сила Креста Христова проявлялась и раньше: она проявляла себя и въ катакомбахъ, куда христіане скрывались отъ преслѣдованій язычниковъ и гдѣ они находясь въ постоянной опасности подвергнуться ужаснѣйшимъ мученіямъ, осѣняемые крестомъ были счастливы и радостны, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ даже языческіе писатели. Сила Креста Христова обнаружилась и во время мученій, когда христіане, укрѣпляемые крестомъ, съ радостью, съ благодарственными пѣснями Богу, восходили на костры, подымались на висѣлицы и подвергались другимъ всевозможнымъ мученіямъ. Сила Креста Христова проявлялась и въ томъ, что даже сами мучители, поражаюсь твердостью вѣры, терпѣніемъ христіанъ во время мученій, отрекались отъ язычества, исповѣдывали вѣру во Христа и изъ палачей обращались въ мучениковъ. Но прежде сила Креста Христова обнаруживалась передъ от-

дѣльными лицами; силу эту замѣчали тѣ, кто уже былъ тронутъ призывающею Божественною Благодатью. Теперь же сила Креста Христова обнаружилась предъ всѣмъ міромъ.

Раскрыть значеніе этого событія, во всей полнотѣ, исчислить благодѣтельныя слѣдствія его для человѣчества въ короткое время невозможно, да они вѣроятно, всѣ еще и не открыты, и неизвѣстны, такъ какъ событіе, давшее новое направленіе жизни человѣчества, несомнѣнно представляетъ собою одно изъ звеньевъ того величайшаго процесса, которымъ Промыслъ Божій ведетъ человѣчество къ таинственному будущему.

Остановимся хотя на нѣкоторыхъ чертахъ этого событія. Съ этого времени христіанская церковь вступаетъ въ союзъ съ государствомъ. Даже враги церкви (*) признаютъ, что союзъ этотъ благодѣтеленъ былъ не только для государства, но и для церкви. Что онъ благодѣтеленъ былъ для государства, это знаетъ каждый, изучавшій исторію.

*) „Церковь въ политическомъ отношеніи“, говоритъ А. Гарнакъ, и потеряла и выиграла отъ союза съ государствомъ; но выиграла она больше, чѣмъ потеряла. Даже тамъ (въ послѣдніе вѣка), гдѣ церковь падала (?) въ борьбѣ съ императоромъ и государствомъ, часто въ тайнѣ она оставалась побѣдительницей. Императорская теократія не разъ должна была поднимать оружіе противъ „Societe anonume“ (анонимнаго общества), которое себя называло церковью и могло выразительнѣе, чѣмъ императоръ, доказать свою божественную миссію. Но за то оно никогда не сдѣлалось бы великой, единой (?) церковью и не осталось бы ею безъ помощи государства. Намъ кажутся значительными потери, которыя церковь понесла на востокъ отъ Несторіанцевъ, Монофизитовъ и особенно отъ ислама, и они дѣйствительно таковы; но что осталось бы (?) отъ единства церкви, которое она еще сейчасъ сохраняетъ, если бы равноапостольный Константинъ и его послѣдователи, — включая сюда также и русскихъ царей, не поддержали ее тогда и не поддерживали до сихъ поръ“. (Изъ исторіи ранняго христіанства). — Мы отмѣтили вопросительнымъ знакомъ слова, которыя ясно показываютъ, что это говоритъ ученый, который не признаетъ за христіанствомъ божественнаго происхожденія и смотритъ на церковь, какъ на чисто человѣческое учрежденіе. Тѣмъ знаменательнѣе его мнѣніе о роли равноапостольнаго Константина въ исторіи церкви.

Достаточно вспомнить Византійскую Имперію со всей ея слабостью и ея свыше-тысячелѣтнею стойкостью противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, чтобы понять, что Христось далъ для Византійской Имперіи. Благодѣтельень союзъ этотъ былъ и для церкви. Благодаря этому союзу, церковь получила возможность самага широкаго вліянія на всѣ стороны общественной и государственной жизни. Обратимъ вниманіе на значеніе христіанства для той стороны общественной жизни, которая, повидимому, далеко стоитъ отъ вліянія религіи, именно для цивилизаціи.

Цивилизація, въ смыслѣ наилучшаго состоянія чело-вѣка, какъ обитателя земли, не есть дѣло Христа, она старѣе Его, конечно челоувѣчества Его. Изъ слабѣющихъ рукъ Византійской Имперіи Христось принялъ эту цивилизацію, далъ ей много Своего, оживотворилъ то, что умирало, создалъ будущее. Насколько благодѣтельно было вліяніе христіанства на греко-римскую культуру, объ этомъ можно судить если обратить вниманіе на четвертый, пятый и половину шестого вѣка, когда только что объявленное господствующимъ христіанство обнаружило все возможное для воспріятія челоувѣчества того времени свое вліяніе. Четвертый и пятый вѣкъ вѣдь это золотой вѣкъ исторіи христіанской культуры. Къ этому времени относятся самыя лучшія произведенія христіанской литературы, въ это время создано было законодательство Юстиніана, до пониманія котораго не могутъ подняться наши современные юристы. Въ это время создано было въ Константинополѣ великолѣпное произведеніе искусства—храмъ Святой Софіи, тайны устройства котораго не могутъ понять зодчіе новѣйшихъ временъ. И вообще новый христіанскій греко-римскій центръ культуры—Византія несравненно превосходитъ древній языческій Римъ,

И понятно, почему такъ благодѣтельно было вліяніе христіанства на греко-римскую культуру. Вѣдь христіан-

ство даетъ то, безъ чего цивилизація не можетъ существовать.

Первое, что безусловно необходимо для всякой цѣнной и постоянной цивилизаціи, это мысль о томъ, что лежитъ за предѣлами этого чувственнаго міра. Живя однимъ только этимъ міромъ, человѣкъ не можетъ сдѣлать его лучшимъ, нужно нѣчто большее, нужна вѣра, молитва. Христось говоритъ цивилизаторамъ, чтобы они дѣлали свое большое дѣло, но Онъ даетъ также то, что охраняетъ достоинство общественной и частной жизни. Христось научаетъ человѣка быть не только серьезнымъ, но и безсмертнымъ, а это важнѣе всего. Христіанство даетъ не программу, а стремленіе къ вѣчному, а это необходимо для тѣхъ, кто хочетъ что нибудь сдѣлать.

Второе, въ чемъ нуждается цивилизація—это вдохновеніе. Недавно одинъ писатель говорилъ объ ужасѣ цивилизаціи, ея отталкивающемъ видѣ, о страданіяхъ, какія она влечетъ за собою. Нельзя съ этимъ не согласиться. Только Христось можетъ сдѣлать цивилизацію привлекательной. Безъ Христа это будетъ нѣчто отвратительное: безъ общественныхъ реформъ, безъ ученыхъ, безъ писателей и художниковъ и ихъ прекрасныхъ произведеній. Эти люди знаютъ и любятъ Христа. Онъ даетъ имъ вдохновеніе, побѣждающее все некрасивое, нехорошее.

Третье, въ чемъ нуждается цивилизація,—это охранѣ. Цивилизація склонна къ разрушенію. Подтвержденіе этого можно видѣть даже поверхностно наблюдая современную жизнь и знаменательныя событія нашего времени.

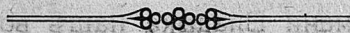
Подтвержденіе этого можно видѣть, разбираясь въ личности человѣка, въ громадномъ количествѣ его правъ и обязанностей. И ничто не можетъ быть защитой противъ этого. Нуженъ Христось, который бы поддерживалъ

и улучшалъ жизнь людей и ихъ домашній очагъ, среди растущей цивилизаціи, ибо только при этомъ условіи она можетъ имѣть значеніе для грядущихъ поколѣній. Только христіанство является охранителемъ души, и дома чело-вѣка, и жизни, и права на жизнь каждаго чело-вѣка. Ци-вилизація въ настоящее время борется съ ужасною зада-чею о неприспособляемости—исключеніи изъ жизни нѣ-которыхъ отживающихъ элементовъ, объ этомъ говорятъ лучшія книги, ученые съ холодной разсудительностью до-казываютъ существованіе этого дѣйствительно жестокаго вопроса. Нужна помощь Того, Кто бы могъ, не исключая неприспособляемыхъ измѣнить ихъ. Въ этой идейной борь-бѣ Христосъ снова беретъ Крестъ Свой и говоритъ: „Огра-ничивая свой эгоизмъ, забывая себя для другихъ вы мо-жете спасти ихъ и сдѣлать великое дѣло для тѣхъ, за кого Я умеръ“.

Но несмотря на такое громадное значеніе христіан-ства для цивилизаціи, многіе не замѣчаютъ этого и ста-вятъ вопросъ Христу:—„Ты ли Тотъ, Который долженъ придти или ожидать намъ другого?“ т. е. ставятъ Христу вопросъ, сказалъ ли Онъ послѣднее слово міру или далъ только временное рѣшеніе вопроса? Для такихъ людей не убѣдительна исторія, въ которой Христосъ является ис-точникомъ и опорой всего могущественнаго, жизненнаго, прекраснаго. Имъ ничего не говоритъ настоящее, которое безъ Христа было бы бессмысленно, пусто и ужасно. Без-полезно для такихъ людей приводить и свидѣльство От-кровенія, которое учитъ, что съ тѣхъ поръ, какъ Хри-стосъ заключилъ союзъ съ церковью и запечатлѣлъ этотъ союзъ крестными страданіями своими, Онъ навсегда не отдѣлимъ отъ церкви и ея дѣла—спасенія чело-вѣчества. Они могутъ только признать рѣшеніе разума по этому вопросу. Но разумъ можетъ дать одно рѣшеніе, одинъ от-вѣтъ. Отвѣтъ этотъ основывается на измѣнчивости или

постоянствѣ человѣческой природы. Если природа человѣка измѣнится, если люди будутъ жить безъ любви, удовлетворяясь лишь однимъ матеріальнымъ міромъ, не признавая ничего духовнаго, если человѣческая природа въ самой себѣ будетъ черпать вдохновеніе, тогда Христось останется прошлымъ. Но коль скоро природа человѣка останется неизмѣнной въ томъ смыслѣ, что будетъ нуждаться въ любви, мысли о сверхчувственномъ, вдохновеніи, въ охранѣ отъ всего ужаснаго и разрушающаго, то Крестъ Христовъ будетъ занимать свое мѣсто въ мірѣ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать человѣкъ. И пусть враги Креста Христова считаютъ его подобно древнимъ эллинамъ „безуміемъ“, вѣрующее человѣчество, торжественно прославляющее „Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня“, будетъ стремиться мыслью и сердцемъ ко Христу, распятія руки Котораго охватываютъ весь міръ.

П. Дударевъ.

45 лѣтъ на церковно-государственной службѣ.

21 октября сего 1916 года исполняется 45 лѣтъ службы Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго. Въ этотъ именно день въ 1871 году нашъ Архипастырь, тогда молодой магистръ Императорской Петроградской Духовной Академіи, назначенъ былъ Св. Синодомъ на должность преподавателя въ Подольскую Духовную Семинарію по каедрѣ св. писанія, а затѣмъ черезъ годъ и французскаго языка.

Своими глубокими и всесторонними познаніями въ спеціально-богословской и вообще въ научной областяхъ

новый педагогъ скоро обратилъ на себя вниманіе просвѣщенныхъ людей и учреждений, и мѣстныхъ общества: географическое, церковно-историческое и историческо-статистическое поспѣшили пригласить его въ свои члены. Императорское географическое общество присвоило ему званіе члена—корреспондента. Юридическое общество при Университетѣ Св. Владиміра въ Кіевѣ приняло его въ свои дѣйствительные члены. А Св. Синодъ, цѣня въ немъ выдающіяся педагогическія способности, вскорости назначилъ его ректоромъ той же Подольской Семинаріи. Назначеніе это состоялось въ февралѣ 1877 года, и 23 числа того же мѣсяца новый ректоръ Митрофанъ Васильевичъ Симашкевичъ рукоположенъ былъ во священника, а 3 марта возведенъ въ санъ протоіерея.

Черезъ 7^{1/2} лѣтъ, именно въ октябрѣ 1884 года, о. ректоръ переведенъ былъ Св. Синодомъ въ Донскую Духовную Семинарію, и здѣсь ректорствовалъ 21 годъ. Въ теченіе этого времени Владыка нашъ воспиталъ и приготовилъ къ принятію священства многія сотни юношей, такъ что теперь, можно сказать, половина священнослужителей въ Донской епархіи состоитъ изъ его бывшихъ учениковъ. Сверхъ своего прямого дѣла, бывшій о. ректоръ принималъ живое участіе въ жизни епархіи и Донской области. Былъ цензоромъ проповѣдей, редакторомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, членомъ многихъ епархіальныхъ и областныхъ учреждений, предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта; въ качествѣ члена комиссіи по постройкѣ каедральнаго собора избиралъ и распредѣлялъ стѣнную живопись и орнаменты въ этомъ грандіозномъ зданіи. Въ это же время онъ избранъ и утвержденъ пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. Овдовѣвъ, о. ректоръ принялъ монашество 5 августа 1904 года, а 6 числа того же мѣсяца возведенъ въ санъ архимандрита.

25 ноября 1905 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи Архимандриту Митрофану Епископомъ Чебоксарскимъ, Викаріемъ Казанской епархіи. Хиротонія во Епископа совершена была въ Петроградѣ въ январѣ 1906 года. Черезъ полтора года Преосвященный Епископъ Митрофанъ назначенъ былъ на самостоятельную кафедру Пензенскую. Совѣтъ Петроградской Духовной Академіи избралъ Владыку почетнымъ членомъ Академіи и 13 февраля 1910 года онъ былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ семь званіи. Изъ Пензы Владыка дважды вызывался въ Св. Синодъ для присутствованія въ качествѣ члена онаго; въ 1912 году возведенъ въ санъ Архіепископа. Вскорости Совѣтомъ Императорской Казанской Духовной Академіи Владыка избранъ и Св. Синодомъ утвержденъ былъ въ высокомъ званіи почетнаго члена Академіи.

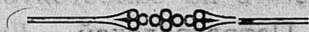
Въ концѣ 1914 года Архіепископъ Митрофанъ переведенъ на Донскую кафедру, куда и прибылъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1915 года. Здѣсь его ожидала знакомая ему паства, близкая по духу, можно сказать, родственная, принявшая его съ сыновнею любовію и сердечнымъ довѣріемъ.

Высокій санъ Епископа требуетъ отъ носителей его высокихъ подвиговъ самоотверженія. Епископъ—общій духовный отецъ, чрезъ котораго подается всѣмъ чадамъ духовнымъ Божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, и вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію. Епископъ стоитъ на свѣщницѣ и свѣтитъ всѣмъ своимъ духовнымъ свѣтомъ. Паства смотритъ на него, какъ на отца и учителя, какъ на стойкаго защитника вѣры, какъ на хранителя св. преданій, какъ на преемника Христовыхъ Апостоловъ. Его всегдашнее и главное попеченіе—спасеніе ввѣренныхъ ему Богомъ людей.

Да сохранить же Господь силы нашего маститаго Архипастыря душевныя и тѣлесныя еще на многія

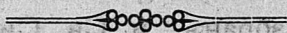
лѣта, да удостоится донская паства дожидаться полувѣкового юбилея своего Святителя и да продолжится жизнь его для блага пасомыхъ до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой.

Протоіерей А. Власовъ.

Протоколы сѣзда законоучителей Донской епаркіи, происходившаго 7, 8 и 9 іюня сего года.

(Окончаніе).

5 іюля 1916 г. Чит. А. М.

ПРОТОКОЛЬ

утренняго засѣданія законоучительскаго сѣзда (8 іюня).

На засѣданіе это секретаремъ сѣзда былъ приглашенъ священникъ Петръ Ананьевъ.

Были заслушаны и подписаны протоколы утренняго и вечерняго засѣданій сѣзда, бывшихъ 7 іюня.

Присоединяясь къ мнѣнію о. протоіерея Дмитрія Смирнова, сѣздъ постановилъ: просить Его Высокопреосвященство войти съ ходатайствомъ предъ подлежащимъ начальствомъ о томъ, чтобы составленная и напечатанная по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія новая примѣрная программа преподаванія Закона Божія въ семиклассныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ этого министерства могла быть введена въ дѣйствіе при условіи предварительнаго основательнаго обсуждения ея на всероссійскомъ законоучительскомъ

съѣздѣ, или, по крайней мѣрѣ, на пораіонныхъ съѣздахъ Имперіи.

О. Предсѣдателемъ была прочитана выдержка изъ протокола съѣзда законоучителей г. Харькова о распредѣленіи учебнаго матеріала по Закону Божию въ высшихъ начальныхъ училищахъ.

Обмѣнъ мнѣній присутствовавшихъ законоучителей, основанный на данныхъ практической дѣятельности ихъ, далъ основаніе съѣзду придти къ тому выводу, чтобы программы высшихъ начальныхъ училищъ выполнялись примѣнительно къ распредѣленію того-же учебнаго матеріала въ среднихъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія при условіи прохожденія Богослуженія частями въ первыхъ трехъ классахъ, въ цѣляхъ возможнаго перехода учащихся этихъ школъ въ соотвѣтствующіе классы среднихъ учебныхъ заведеній.

Послѣ перерыва, подъ предсѣдательствомъ протоіерея о. Василя Кожина, былъ заслушанъ докладъ протоіерея о. Тихона Донецкаго на тему: „Семья и школа въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей“.

Находя докладъ богатымъ по содержанію, художественно изложеннымъ съ внѣшней стороны, затрагивающимъ самые животрепещущіе вопросы религіознаго воспитанія, съѣздъ единогласно постановилъ: выразить о. протоіерею Донецкому благодарность и напечатать докладъ его въ распространенномъ органѣ періодической печати съ цѣлью освѣдомленія съ нимъ широкихъ круговъ общества.

Мнѣніе докладчика о томъ, что наблюдавшіеся временами слабые отвѣты дѣтей по Закону Божию на пріемныхъ испытаніяхъ среднихъ учебныхъ заведеній, часто обусловливаемые замедленнымъ умственнымъ и

физическимъ развитіемъ ихъ и средою, не должны служить препятствіемъ къ приему таковыхъ дѣтей въ стѣны училищъ, встрѣтило сочувственную поддержку священниковъ о. Александра Лиховицкаго и о. Василія Добротворскаго, указавшаго, между прочимъ, на конкретный случай своей законоучительской практики, когда поступившій въ приготовительный классъ ребенокъ, лишенный въ семьѣ всякаго религіознаго воспитанія и наученія, оказался, при внимательномъ отношеніи къ нему о. законоучителя, вполне правоспособнымъ къ усвоенію учебнаго курса Закона Божія.

Послѣ обмѣна мнѣній по этому вопросу съѣздъ постановилъ: признать желательнымъ не ставить со стороны законоучителей препятствій въ педагогическихъ совѣтахъ къ допущенію таковыхъ дѣтей въ училища, въ надеждѣ, что они легко, какъ показываетъ опытъ, восполнятъ свои недочеты при дальнѣйшемъ школьномъ обученіи.

Заслушана была докладная записка законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній ст. Каменской о желательности посѣщенія законоучителями этихъ училищъ квартиръ учащихся, о непремѣнномъ участіи ихъ въ родительскихъ комитетахъ, о согласованности взглядовъ на дѣло воспитанія всего учительскаго персонала, объ устройствѣ школьныхъ храмовъ, о присутствіи преподавателей на утренней молитвѣ, о назначеніи особой, кромѣ страстной, недѣли для исполненія долга исповѣди и Св. Причастія учащими и учащимися и о воспрещеніи устройства школьныхъ развлеченій (баловъ, вечеровъ) подь праздники.

Съѣздъ, считая участіе законоучителя въ родительскихъ комитетахъ желательнымъ, посѣщеніе имъ квартиръ учащихся, въ цѣляхъ пастырскаго руководства и

попеченія, признаетъ необходимымъ, посѣщеніе же домовъ ихъ родителей находить нужнымъ предоставить усмотрѣнію и такту законоучителя.

По поводу остальныхъ пожеланій Каменскихъ законоучителей съѣздъ рекомендуетъ принять къ руководству постановленіе перваго Законоучительскаго съѣзда, бывшаго въ 1913 году, гдѣ сказано: „1) чтобы учащіе подавали добрый примѣръ учащимся въ посѣщеніи храма Божія; 2) чтобы въ тѣхъ школахъ, гдѣ нѣтъ храма, служились бы всенощныя; 3) чтобы при постройкѣ новыхъ храмовъ въ учебныхъ заведеніяхъ для храмовъ отводимы были особыя помѣщенія, употребляемые только для молитвенныхъ цѣлей, а не другихъ какихъ (актовъ, танцевальныхъ вечеровъ и пр.); 4) чтобы въ точности исполнялся циркуляръ Министерства Народнаго Просвѣщенія, основанный на распоряженіи Св. Синода, воспреещающій устройство для учащихся всякихъ увеселеній наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; 5) чтобы законоучителю была предоставлена полная возможность руководить религіозно-нравственнымъ развитіемъ учащихся, для чего, между прочимъ, необходимо примѣнить къ жизни постановленіе 1-го Всероссійскаго Съѣзда о говѣніи“. (Прот. съѣзд. отъ 7 іюня 1913 г.).

Послѣ выраженнаго съѣздомъ пожеланія о постановкѣ экзаменовъ по Закону Божію во главѣ другихъ предметовъ былъ заслушанъ докладъ о. протоіерея Дмитрія Смирнова „По поводу преподаванія Закона Божія въ средней школѣ“ съ слѣдующими поставленными въ немъ тезисами:

1) Нападки на школу и на Законъ Божій и значеніе этихъ нападковъ; 2) ходячія мнѣнія о причинахъ малой плодотворности преподаванія Закона Божія въ

средней школѣ; 3) кримка этихъ мнѣній; 4) причина маловѣрія въ школѣ; 5) средства борьбы съ маловѣріемъ: молитва, законоучительскій праздникъ, религіозное воодушевленіе, чтеніе Слова Божія, экскурсіи, па-ломничества; 6) переполненіе классовъ; 7) одобреніе учебниковъ; 8) апологетическій сборникъ; 9) ревизіи г.г. Попечителей учебныхъ округовъ; 10) характеристика религіознаго состоянія въ среднихъ свѣтскихъ школахъ; 11) молитва въ храмѣ—средство къ поддержа-нію вѣры въ учащихся; 12) епархіальный домъ и храмъ въ немъ.

Пренія по докладу отложены до вечерняго за-сѣданія.

Слѣдуютъ подписи.

5 іюля 1916 г. Чит. А. М.

ПРОТОКОЛЬ

*суждений 1-го вечерняго засѣданія съѣзда о.о. Законоучи-
телей 8-го іюня 1916 года; присутствовало 30 человекъ.*

Секретаремъ 1-го вечерняго засѣданія былъ из-бранъ священникъ Іоаннъ Поповъ.

1. Предсѣдатель съѣзда, протоіерей о. Тихонъ До-нецкій, доложилъ собранію, что проэктъ устава Епар-хіального Законоучительскаго Братства съ наименова-ніемъ его „Кирилло-Меѳодіевскимъ“ Его Высокопреосвя-щенствомъ утверждёнъ въ настоящій день (8-го іюня). Это сообщеніе отозвалось высокою радостію въ сердцахъ присутствующихъ законоучителей. Отнынѣ Братство будетъ стремиться стать подъ сѣнь одного изъ свв. храмовъ г. Новочеркаска, о важности и не-обходимости чего было преподано указаніе Высоко-

преосвященнѣйшимъ Владыкой лично отцу Предсѣдателю сѣзда.

2. По докладу протоіерея о. Д. Смирнова, заслушанному въ дневномъ засѣданіи, обмѣна мнѣній не послѣдовало, такъ какъ въ общемъ онъ признанъ весьма содержательнымъ, достаточно обстоятельнымъ и вполнѣ отвѣчающимъ времени, какъ оцѣнилъ докладъ этотъ О. Предсѣдатель, являясь выразителемъ мнѣнія абсолютнаго большинства членовъ сѣзда. По нѣкоторымъ изъ тезисовъ доклада было высказано лишь общее сужденіе.

Пожеланіе докладчика объ учрежденіи праздника законоучителей, какъ одного изъ могучихъ средствъ къ поддержанію и развитію въ насъ пастырско-молитвеннаго духа, является осуществленнымъ съ утвержденіемъ устава Братства въ полномъ его объемѣ: праздникомъ законоучителей будетъ день Свв. Меѳодія и Кирилла 11-го мая.

Соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика о томъ, что преподаваніе въ Духовной Семинаріи Литургики, Гомилетики и Практическаго руководства для пастырей свѣтскимъ лицомъ является не соотвѣтствующимъ практическому значенію этихъ предметовъ, своего рода аномаліей, собраніе горячо поддерживает докладчика въ выраженномъ имъ пожеланіи, чтобы преподавателями этихъ предметовъ были лица въ священномъ санѣ и полагаетъ, что наиболѣе отвѣчало бы важности предметовъ, если бы преподаватели эти назначались изъ бывшихъ приходскихъ священниковъ.

Всецѣло поддерживая докладчика въ высказанномъ имъ воззрѣніи на значеніе для самихъ законоучителей совмѣстныхъ паломничествъ къ святынямъ вообще и нашего родного Отечества въ особенности,

собрание высказываетъ пожеланіе о необходимости привлечь къ участию въ такихъ паломничествахъ и учащихъ подь руководствомъ законоучителей, о разрѣшеніи чего возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

Присоединяясь къ мнѣнію докладчика о томъ, что принятый вѣдомствами способъ разсмотрѣнія (составленія) и одобренія учебниковъ и учебныхъ пособій по предметамъ Закона Божія ненормаленъ, такъ какъ является весьма возможнымъ, съѣздъ постановилъ просить Его Высокопреосвященство войти съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ о предоставленіи права законоучительскому мѣстному Братству всякій разъ съ разрѣшенія епархіальнаго Архипастыря составлять перечень учебниковъ, отвѣчающихъ потребностямъ времени, съ тѣмъ, чтобы одобреніе ихъ къ неотложному употребленію зависѣло отъ епархіальнаго Архіерея.

Раздѣляя пожеланіе докладчика о необходимости составленія апологетической хрестоматіи, какъ руководства для начинающихъ законоучителей, къ временному употребленію съѣздъ рекомендовалъ бы въ качествѣ пособій — „Катихизисъ“ Успенскаго, „Научный атеизмъ“ Соколова, „Чтенія о религіи“ Глаголева, „За вѣру противъ невѣрія“ сборникъ, „Православный Катихизисъ въ звукахъ поэзіи“ свящ. И. Жилова, „Самосознаніе Іисуса Христа“ Песчанскаго.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика о необходимости имѣть особый храмъ для совершенія законоучителями вечернихъ праздничныхъ Богослуженій, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и религіозно-нравственныхъ чтеній съ тѣми изъ учащихъ, которые по влеченію своего сердца будутъ стремиться къ молитвенному единенію со своими законоучителями,

собрание горячо просоединяется къ пожеланію о. протоіерея Смирнова о томъ, чтобы храмъ этотъ былъ при собственномъ епархіальномъ учрежденіи и уполномочиваетъ совѣтъ Законоучительскаго Братства внести въ предсѣздную комиссію по Епархіальному сѣзду духовенства вопросъ съ соотвѣтствующею мотивировкою о постройкѣ епархіальнаго дома съ храмомъ при немъ. Временно же, въ ожиданіи созданія собственного храма, сдѣлать попытку къ осуществленію пожеланія докладчика при томъ храмѣ, подъ сѣнію какового будетъ временно находиться само Братство.

Слѣдуютъ подписи.

5 іюля 1916 г. Чит. А. М.

ПРОТОКОЛЬ

вечерняго засѣданія Донскаго епархіальнаго Законоучительскаго сѣзда, бывшаго 8-го іюня 1916 г.

По вопросу объ учебникахъ и пособіяхъ О. Предсѣдателемъ, прот. Тихономъ Донецкимъ, въ связи съ мнѣніемъ другихъ участниковъ сѣзда были высказаны слѣдующія соображенія.

За послѣднее время на книжномъ рынкѣ появилось немало учебниковъ по Закону Божію, но все-же трудно сказать—какой изъ нихъ лучше. Дѣло въ томъ, что всѣ они въ сущности представляютъ изъ себя перифразъ библейскаго текста. Однако, по мнѣнію О. Предсѣдателя, какъ показалъ ему его личный опытъ, наиболѣе пригоднымъ слѣдуетъ признать учебникъ Александра.

По катихизису—за неимѣніемъ лучшаго, пока оставить извѣстный Катихизисъ Митр. Филарета. При

этомъ указывались еще опыты катихизическаго изложенія: Кремлевскаго, Жилова, Невскаго. Послѣдній рекомендовался только въ 3—4 изд.

По Церковной Исторіи учебникъ Рудакова, по справедливому замѣчанію О. Предсѣдателя, съѣздъ призналъ „отжившимъ“. Что касается практикуемаго нынѣ учебника Смирнова, то были высказаны пожеланія замѣнить его учебникомъ Малицкаго, (по общей и русской исторіямъ), какъ составленный, по отзыву нѣкоторыхъ участниковъ съѣзда, специально для свѣтской средней школы. Учебникъ же Малицкаго, составленный имъ для духовныхъ Семинарій, признать въ качествѣ пособія. Какъ пособіемъ признать и 10 книгъ епископа Василія Можайскаго (бывшаго законоучителя 1-го кадетскаго корпуса о. прот. Василія Преображенскаго) подъ заглавіемъ: „Святые учителя вѣры и благочестія“ (12-ть книгъ). Книги эти рекомендовалъ съѣзду Высокопреосвященнѣйшій Митрофанъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій. По отзыву о. Предсѣдателя, знакомаго съ рекомендуемыми книгами епископа Василія Можайскаго—въ нихъ много и догматическаго и нравоучительнаго элементовъ.

По общему мнѣнію съѣзда труднѣе всего выбрать учебники для послѣднихъ классовъ. Правда, ихъ много, но они въ большинствѣ случаевъ мало пригодны для преподаванія. Лучшимъ изъ существующихъ учебниковъ съѣздъ призналъ—Липскаго: собственно его: „Курсъ православно-христіанскаго вѣроученія“. Что касается его „нравоученія“, то оно хуже Ктитарева.

Изъ учебныхъ пособій помимо перечисленныхъ признаны полезными:

- 1) Лебедевъ. Библейская хрестоматія.
- 2) Розановъ. Лучи. Духовно-нрав. хрестоматія.

- 3) Соколовъ. Церковно-историческая хрестоматія.
- 4) Успенскій. Катихизисъ.
- 5) Ампеловскій. Спутникъ законоучителя.

Обсужденіе вопроса о чтеніи Слова Божія началось знакомствомъ о.о. съѣзда съ содержаніемъ статьи о. Артинскаго, помѣщенной въ журналъ: „Законоучитель“ за 1915 г. въ № 51 подъ заглавіемъ: „Законъ Божій въ старшихъ классахъ гимназій“.

Читаль эту статью о. Предсѣдатель и имъ же попутно дѣлались нѣкоторыя указанія на существующія пробѣлы въ статьѣ о. Артинскаго, а именно: намѣчая матеріалъ, подлежащій ознакомленію съ нимъ учащихся по библейскому тексту, о. Артинскій ничего не говоритъ о необходимости ознакомленія учащихся съ исторіей Воскресенія Христа по евангельскому тексту; опущены у о. Артинскаго 1—2 п. изъ посланія ап. Павла къ Римл., въ которыхъ содержится, напр., замѣчательное ученіе объ естественномъ откровеніи.

Послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣнія по содержанію статьи о. Артинскаго о. Предсѣдателемъ было предложено объединяющее мнѣніе:—отъ лица настоящаго съѣзда о.о. законоучителей высказать пожеланіе, чтобы дѣло ознакомленія учащихся съ Словомъ Божиимъ было поставлено возможно шире во всѣхъ классахъ, а особенно при изученіи Катихизиса; въ старшихъ же классахъ центръ тяжести д. б. перенесенъ на Апологетику.

Послѣ обсужденія вопроса о чтеніи Слова Божія былъ заслушанъ докладъ свящ. о. Петра Шапошникова на тему: „Вліяніе окружающей среды на религіозно-нравственное развитіе учащихся“.

Тезисы доклада.

1) Необходимость воспитанія подростоющаго поколѣнія въ религіозно-нравственномъ направленіи и стремленіе современной школы дать своимъ питомцамъ религіозную подготовку.

2) Препятствія на пути къ достиженію указанной цѣли: а) общественная среда, б) среда учащихся, в) ссылка на противорѣчіе между наукой и религіей, г) чтеніе книгъ антихристіанскаго направленія, д) печать и ея вредное направленіе, е) посѣщеніе кинематографовъ, театровъ и проч.

3) Общая причина упадка нравовъ, какъ результатъ отсутствія вѣчнаго идеала, дающаго возможность заполнить пустоту жизни.

4) Поворотъ къ лучшему подъ благотворнымъ вліяніемъ переживаемыхъ нынѣ событій въ обществѣ и школьной жизни.

5) Нѣсколько замѣчаній о желательной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ въ цѣляхъ р.-нравственнаго воздѣйствія на учащихся и по поводу сѣтованія нѣкоторыхъ законоучителей на трудность вести свое дѣло при индеферентномъ отношеніи къ этому дѣлу членовъ семьи и общества и самихъ питомцевъ.

Послѣ доклада состоялся обмѣнъ мнѣній по вопросу о мѣрахъ парализованія вреднаго вліянія на учащихся окружающей среды. При обсужденіи этихъ мѣръ съѣздъ о.о. законоучителей сталъ на ту принципиальную точку зрѣнія, что въ дѣлѣ борьбы съ разлагающимъ вліяніемъ эпикуреизма въ его краткихъ проявленіяхъ однѣми запретительными и карательными мѣрами ничего не подѣлаешь. Карать и запрещать

это дѣло судебной власти, базирующей на судебный кодексъ. По выраженію о. Предсѣдателя не будетъ никакой заслуги для о.о. законоучителей если они заботу о нравственномъ оздоровленіи общества и учащихъ переложатъ на власть. Намъ нужно самимъ позаботиться о мѣрахъ борьбы съ вреднымъ влияніемъ среды. Таковыми по мнѣнію съѣзда могутъ быть: чтеніе публичныхъ лекцій, изданіе брошюръ, если можно и рассказовъ съ морализующимъ элементомъ, устройство р.-нравственныхъ кружковъ или содружествъ, литературно-музыкальныхъ вечеровъ, утренниковъ, школьныхъ кинематографовъ и др. здоровыхъ и разумныхъ развлеченій.

Слѣдуютъ подписи.

5 іюля 1916 г. Читаль. А. М.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Епархіального Съѣзда о.о. Законоучителей Донской епархіи отъ 9 іюня.

Предсѣдательствовалъ о. протоіерей Т. Донецкій.

Присутствовали на засѣданіи 32 члена Съѣзда.

I) Были заслушаны и подписаны протоколы утренняго засѣданія Съѣзда 8 іюня.

II) Заслушанъ былъ докладъ о. законоучителя Новочеркаскаго реального училища, священника Стефана Васильева на тему: „Важное значеніе посѣщенія учащимися св. храма въ воскресные и праздничные дни“, по поводу статьи „На законоучительскія темы“, напечатанной въ февральской книжкѣ журнала „Христіанская Мысль“ (Кіевское изданіе).

Тезисы доклада: 1) Обязательность посѣщенія учащимися своего училищнаго храма или приходскаго, 2) участіе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія школы и семьи, 3) нравственныя мѣры воздѣйствія на учащихся со стороны о. законоучителя, воспитателей и г. директора училища и 4) живой примѣръ учащихся и желательность ихъ высокой религіозно-нравственной настроенности.

По поводу доклада высказались о.о. протоіереи Кожинъ и Моисеевъ. О. прот. Кожинъ указалъ на то, что посѣщеніе своего училищнаго храма должно быть обязательно для учащихся, живущихъ въ училищномъ интернатѣ и на квартирахъ, а для учащихся городскихъ, мѣстныхъ жителей, предоставлять право вмѣстѣ съ родителями и родственниками посѣщать приходскій храмъ, что согласно и съ распоряженіемъ Св. Синода; далѣе онъ считаетъ неудобными воздѣйствія на учащихся въ дѣлѣ побужденія ихъ къ обязательному посѣщенію св. храма со стороны г. директора, такъ какъ эти воздѣйствія могутъ поняты учащимися, какъ приказанія. О. протоіерей Моисеевъ высказалъ ту мысль, что посѣщеніе св. храма должно быть обязательно для учащихся и необходимо, чтобы училищныя начальства въ этомъ отношеніи приняли самое дѣятельное участіе, принудительно побуждая учащихся обязательно быть за богослуженіемъ въ воскресные и праздничные дни; благодаря этой принудительности, по словамъ о. протоіерея, у учащихся образуется добрый навѣкъ посѣщать св. храмъ.

Подводя итогъ всему сказанному, о. Предсѣдатель прежде всего выразилъ отъ своего лица и всѣхъ присутствовавшихъ (высказавшихся при этомъ) глубокую благодарность о. законоучителю Васильеву за его прекрасный и содержательный докладъ и такъ резю-

мировалъ сказанное: 1) посѣщеніе учащимися св. храма въ воскресные и праздничные дни нравственно обязательно для всѣхъ нихъ, 2) желателенъ въ этомъ отношеніи добрый примѣръ со стороны учащихся и воспитателей, 3) необходимо возбудить предъ кѣмъ слѣдуетъ ходатайство о томъ, чтобы учащимся предоставлена была возможность отговѣться въ первыя шесть недѣль Великаго поста, кромѣ Страстной недѣли.

III. О. Предсѣдателемъ изъ лекціи о. прот. Овсянникова былъ сдѣланъ перечень методическихъ руководствъ по Закону Божию, причемъ имъ были отмѣчены методики Ширскаго, Сосунцова, Благовидова, Тишанскаго, Аван. Соколова, Нозера и особенно Темномѣрова (въ послѣднемъ изд.) и Дернова.

IV) Заслушаны и подписаны были два протокола вечерняго засѣданія Съѣзда отъ 8 іюня.

V. Заслушанъ былъ докладъ о. Законоучителя Ростовскаго Петровскаго реальнаго училища священника Александра Лиховицкаго на тему: „Преподаваніе Закона Божія въ средней школѣ“. О. Предсѣдатель и Съѣздъ о. докладчику выразили глубокую благодарность за его содержательный докладъ и пожеланіе о его напечатаніи, а также и пожеланіе о напечатаніи другихъ докладовъ, читанныхъ на Съѣздѣ, если представится къ этому возможность.

VI) Заслушанъ былъ словесный докладъ о. протоіерея Моисеева на тему: „Объ отмѣткахъ при оцѣнкѣ отвѣтовъ по Закону Божию“. Докладчикъ находитъ необходимымъ отмѣну отмѣтокъ, такъ какъ онѣ нерѣдко являются причиной нарушенія добрыхъ отношеній о. законоучителя съ учащимися. Послѣ обмѣна мнѣній, въ которомъ приняли участіе о.о. прот. Смирновъ и Мануйловъ, Съѣздъ нашелъ неудобнымъ отмѣ-

ну отмѣтокъ по Закону Божию до отмѣны ихъ вообще по всѣмъ предметамъ, но рекомендуетъ не придавать отмѣткамъ самодовлѣющаго значенія и смотрѣть на нихъ только, какъ на одно изъ средствъ побудить учащихъ къ изученію Закона Божія возможно добросовѣстно.

Слѣдуютъ подписи.

№ 3617. 8 іюля 1916 г. Утверждается. А. М.

ПРОЕКТЪ УСТАВА

Кирилло-Меѳодіевскаго Донскаго законоучительскаго братства.

§ 1. Донское законоучительское братство имѣеть цѣлью объединеніе всѣхъ законоучителей Донской епархіи среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, всѣхъ вѣдомствъ и типовъ, чтобы въ единомысліи и единомушіи создать прочное основаніе для успѣшнѣйшаго осуществленія задачъ религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія учащейся молодежи въ духѣ Православной Церкви, а также оказывать нравственную поддержку своимъ собратьямъ-законоучителямъ при рѣшеніи возникающихъ недоумѣній въ ихъ служебной законоучительской практикѣ.

§ 2. Донское законоучительское братство состоитъ подъ покровительствомъ Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго.

§ 3. Членами братства могутъ быть всѣ законоучители Донской епархіи, какъ священники, діаконы,

такъ и свѣтскія лица, преподающія Законъ Божій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ епархіи.

§ 4. Членами братства могутъ быть свѣтскія лица и не преподающія Закона Божія, но ревнующія о дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества. Такія лица принимаются въ число членовъ братства, постановленіемъ собранія по рекомендаціи двухъ членовъ-законоучителей.

§ 5. Члены братства, живущіе въ районѣ административнаго округа или благочинія, имѣютъ право организовать изъ себя фаліальныя законоучительскія отдѣленія, которыя въ своей дѣятельности руководствуются соотвѣтствующими §§ устава.

§ 6) Предметомъ дѣятельности братства служатъ: сужденіе о мѣрахъ и способахъ наилучшаго осуществленія цѣли законоучительства, какъ-то: а) вопросы законоучительской литературы и учебники; б) способы и средства воспитанія въ учащихя христіанской настроенности; в) примѣрные уроки по Закону Божию; г) программы и способы наилучшаго ихъ выполненія; д) богословскіе вопросы въ современной литературѣ и, вообще, всѣ вопросы пастырско-законоучительской теории и практики.

§ 7. Законоучительскія собранія должны носить характеръ пастырско-братскій, съ допущеніемъ возможной свободы мнѣній и сужденій.

§ 8. Постановленія собраній по тому или иному вопросу имѣютъ для законоучителей значеніе братскаго совѣта, а не обязательнаго рѣшенія.

§ 9. Въ братскихъ собраніяхъ кромѣ членовъ братства могутъ принимать участіе, съ правомъ совѣщательнаго голоса, какъ священники, такъ и препода-

ватели съ богословскимъ образованіемъ, не состоящіе членами братства.

Примѣчаніе: въ потребныхъ случаяхъ могутъ быть приглашаемы на собранія начальствующіе и учащіе свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

§ 10. Собранія происходятъ возможно чаще, во всякомъ случаѣ не менѣе одного раза въ учебный мѣсяць.

§ 11. Дѣлами братства и организаціей братскихъ собраній вѣдаетъ избранный на общемъ собраніи братства Совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя, секретаря, казначея и 3 членовъ, которые избираются на 3 года, но двое изъ нихъ выбываютъ—въ 1 г. поочередно, а въ послѣдующіе—по очереди.

Примѣчаніе: одинъ изъ членовъ Совѣта избирается съ званіемъ товарища предсѣдателя.

§ 12. Совѣтъ братства, избираемый на одинъ годъ, имѣетъ своей задачей предварительную разработку вопросовъ, касающихся цѣлей братства, организацій его собраній, устраиваемыхъ братствомъ епархіальныхъ сѣздовъ и т. п. вопросовъ.

Примѣчаніе: съ правомъ совѣщательнаго голоса въ собраніяхъ Совѣта могутъ участвовать по желанію члены братства.

§ 13. Братство печатаетъ къ свѣдѣнію своихъ членовъ въ епархіальномъ органѣ всѣ краткія сообщенія о своихъ засѣданіяхъ, доклады по вопросамъ законоучительской дѣятельности и отчеты за истекшіи годъ своей жизни.

§ 14. Общія собранія братства считаются дѣйстви-тельными при наличномъ составѣ собравшихся чле-новъ.

§ 15. Братство выписываетъ журналы и изданія, связанные съ законоучительской теоріей и практикой и заботится о составленіи законоучительской библіотеки, состоящей въ вѣдѣніи Совѣта.

§ 16. Для осуществленія цѣлей, указанныхъ въ §§ 13 и 15, братство устанавливаетъ ежегодный член-скій взносъ, не менѣе 1 руб.

§ 17. По указанію опыта сей уставъ можетъ быть дополняемъ, сокращаемъ и измѣняемъ общимъ собра-ніемъ съ утвержденія епархіальной власти,

Слѣдуютъ подписи.

Войсковая пѣвческая капелла.

Святѣйшій Синодъ, согласно волѣ и желанію молодого, но религіозно-настроеннаго Государя Императора Александра Павловича, въ 1804 году обратилъ вниманіе духовенства всей Имперіи на церковное пѣніе. Государь во время своихъ путешествій нерѣдко замѣчалъ, что во многихъ церквахъ слышится непристойное пѣніе, и когда объ этомъ узналъ Святѣйшій Синодъ, то указомъ своимъ, отъ 22 декабря 1804 г., разосланнымъ во всѣ епархіи, онъ потребовалъ, чтобы духовенство старалось изучать церковное пѣніе по нотамъ и наслышкою и чтобы „вездѣ производилось оное благопристойно, безъ всякой вольности, не козлогласуя и не дѣлая, по принужденію, безчиннаго вопля“. Для достиженія этой цѣли Синодъ предложилъ

свои мѣры и рекомендовалъ, чтобы причетники отправляли въ церквахъ пѣніе по напѣвамъ, изданнымъ въ нотныхъ книгахъ, чтобы посторонніе пѣвцы допускались на клирость съ согласія причта и только имѣющіе довольное искусство въ церковномъ пѣніи, чтобы предъ праздниками сами священно и церковно-служители дѣлали до службы предварительныя спѣвки, а пѣвческіе хоры, гдѣ таковыя имѣются, пѣли благопристойно, не дѣлая отнюдь безчиннаго вопля. Въ исправленіи церковнаго пѣнія при Александрѣ Павловичѣ много потрудился директоръ придворной капеллы извѣстный композиторъ Бортнянскій (+ 1825). Въ 1815 г. партесное пѣніе по рукописнымъ нотамъ было запрещено во всѣхъ церквахъ и велѣно пѣть по однимъ печатнымъ книгамъ, одобреннымъ директоромъ придворной капеллы“. ¹⁾

На Дону пѣвческое дѣло поставлено было нѣсколько своеобразно, хотя воронежскіе епископы, нужно замѣтить, начиная съ преосвященнаго Арсенія, были не довольны донскимъ духовенствомъ и обвиняли его въ полномъ незнаніи имъ пѣнія по нотѣ и наслышкою. ²⁾ Войско Донское съ 1775 года имѣло въ г. Черкасскѣ, можно сказать, правильно организованную войсковую „капеллію“, которую иногда называли „вокально-музыкальною капелліею“. ³⁾ Пѣвчіе этой капеллы обычно пѣли въ соборной церкви города Черкаска. До 1777 года регентомъ ея былъ нѣкто пѣвчій Петръ Лавиновъ. Въ этомъ году епископъ Воронежскій Тихонъ рекомендовалъ войсковому атаману Иловайскому вмѣсто Лавинова купца Ивана Маликова, твердо

¹⁾ Знаменскій проф. Чтенія по исторіи русской церкви во время царствованія Императора Александра I.

²⁾ Указы Усть-Медвѣдицкаго сыскаго начальства отъ 24 іюля 1814 г. № 6907, отъ 20 январ. 1815 г. за № 498. Истор. арх. при Донск. муз. Изъ Вешенскаго станич. арх. Ср. дѣла Хоперскаго духовнаго правленія въ Арх. Донск. дух. Консист.

³⁾ Арх. Донск. дух. Консист. Св. 125, дѣла слоб. Исаевки, № 2.

знающаго итальянскую ноту и желающаго послужить войску въ качествѣ регента капеллы. Маликовъ былъ принятъ. 1) А съ 1778 по 1783 годъ регентомъ этого учрежденія былъ пѣвчій Степанъ Панченковъ. 2) Жалованья регентъ получалъ 100 руб. въ годъ. 3) Въ 1805 году капельмейстеромъ былъ отставной порутчикъ Михайловскій, который съ 15 марта этого года уволился, а капелла поручена протопопу Оридовскому 4). Въ этомъ же году для 34 человекъ пѣвчихъ этой капеллы была устроена одежда, состоящая изъ черкесокъ, обложенныхъ галуномъ, полукафтаныевъ, шароваръ и на крючкахъ поясовъ изъ сукна, краснаго цвѣта 5). Со смертью протопопа Оридовскаго, въ 1813 году завѣдываніе капеллой поручено войсковому старшинѣ Золотареву, а капельмейстеромъ былъ упомянутый раньше Михайловскій 6). Въ 1819 году директоромъ войсковой капелліи былъ соборный протоіерей Іаковъ Мерхалевъ, а капельмейстеромъ оставался тотъ же Михайловскій 7).

Въ маѣ 1822 года при войсковой капеллѣ учреждается музыкальная школа. Въ этомъ году капельмейстеромъ со-

1) Опредѣленіе войсковой канцеляріи 1777 года апрѣля 27, № 1092. Историч. архивъ при Донскомъ музеѣ.

2) Архивъ Донск. духов. Консистер. Св. 125, дѣла слоб. Исаевки, № 2.

3) Исход. журн. Атаманской канцел. за 1777 годъ, № 3. Историч. арх. при Донск. муз.

4) Журн. войск. канцел. 1805 г. марта 21, № 32. Истор. арх. при Донск. муз.

5) Журн. войск. канц. 1805 г. апрѣля 5, № 35. Истор. арх. при Донск. муз. и указъ Аксайскаго сыскаго начальства отъ 17 апрѣля 1806 года, за № 3101. Старочеркасскій арх.

6) Журн. войсковой канцеляріи 1813 года іюля 8-го, № 14. Историч. арх. при Донск. музеѣ.

7) Журн. войск. канц. 1819 года, іюня 12, № 2. Историч. арх. при Донск. муз.

стоялъ Донецкій ¹⁾. Въ то же время къ музыкальному отдѣленію капеллы былъ приглашенъ Богемскій уроженецъ Францъ Лезель, съ жалованіемъ 1500 руб., а на содержаніе всей капеллы расходовалось 6 тысячъ рублей ²⁾. Въмѣсто Лезеля въ декабрѣ 1824 года приглашенъ для обученія инструментальной музыкѣ въ войсковую капеллу итальянецъ Иванъ Андреевъ Протельгъ ³⁾, а для обученія пѣвческой капеллы приглашенъ дворянинъ Алексѣй Дмитріевъ Жилинъ, съ жалованіемъ въ 1500 руб. въ годъ ⁴⁾. Въ этомъ году была измѣнена одежда пѣвчихъ войсковой капеллы: она состояла изъ чекменика синяго сукна съ голубыми воротниками, съ обшлагами на рукавахъ и поясами, а сверху изъ сѣраго сукна халатовъ, шапки были изъ синяго сукна ⁵⁾. Въ августѣ 1825 года капельмейстеръ Жилинъ ушелъ по болѣзни. Въ такомъ состояніи находилась пѣвческая капелла въ царствованіе Императора Александра 1-го.

Благодаря существованію войсковой пѣвческой капеллы, донское духовенство, находившееся въ зависимости отъ войсковой администраціи, естественно не могло примѣнить къ себѣ и провести въ жизнь низшаго клира сдѣланныхъ Святѣйшимъ Синодомъ распоряженій на счетъ церковнаго пѣнія, тѣмъ болѣе, что всѣ причетники какъ

1) Журн. войск. канц. 1822 г. іюня 21, № 12. Историч. арх. при Донск. музеѣ.

2) Журн. войск. канц. 1823 года февраля 2, № 15 и февраля 27, № 39. Историч. арх. при Донскомъ музеѣ.

3) Журн. войск. канцел. 1824 года декабря 3, № 19. Историч. арх. при Донск. муз. сшивъ 1-ый.

4) Журн. войск. канцел. 1824 года декабря 3, № 5. Историч. арх. при Донск. музеѣ.

5) Журн. войск. канцел. 1824 года ноября 23, № 31. Историч. архивъ при Донск. муз. сшивъ

опредѣлялись, такъ и увольнялись войсковою канцеляріей, слѣдовательно и въ прохожденіи своей должности зависѣли отъ той же власти, почему не хотѣли, да и не имѣли надобности знать, помимо своей, другую какую-либо команду. Воронежская духовная консисторія въ 1806 году 3 октября, между другими дѣлами, разсмотрѣвъ указъ Свят. Синода, отъ 22 декабря 1804 года, объ улучшеніи пѣнія въ церквахъ, мнѣніемъ своимъ положила: „въ духовныя правленія, кромѣ Черкаскаго и Хоперскаго, и къ состоящимъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ консисторіи благочиннымъ послать указы и велѣтъ на основаніи присланнаго изъ Святѣйшаго Синода указа 1804 года декабря отъ 22 и прописаннаго въ разсланныхъ изъ консисторіи во всѣ духовныя правленія и къ благочиннымъ 1805 года генваря отъ 18 числа указахъ неумѣющихъ исправно пѣть по нотамъ и по наслышкѣ церковно-служителей обязать подписками, чтобы они непременно являлись къ избраннымъ для обученія ихъ въ томъ въ свободное отъ работы время, то есть выключая пяти мѣсяцевъ съ маія до октября, учителямъ“. Являются эти церковники должны были по-недѣльно: „сначала дьячки, а потомъ пономари, возвращаясь однакожъ наканунѣ праздничныхъ дней домой для совокупнаго съ своими сотоварищами и съ прочими, гдѣ есть, церковниками спѣвалоку“. За неисправность и послѣ этого налагался штрафъ: оказавшемуся неискуснымъ пѣвцомъ причетнику выдавалась лишь половина изъ доходовъ, пока тотъ не обучится и не представитъ надлежащаго отъ учителя свидѣтельства ¹⁾. Такъ, даже и духовное начальство выдѣляло донское духовенство, даже низшихъ клириковъ, по возможности избѣгая вмѣшательства въ распоряженіе имъ.

Но помимо, такъ сказать, войскового духовенства, дѣйствовавшаго среди казачьяго населенія, на Дону было

¹⁾ Ворон. стар., вып. V, 1905 г., стр. 176—177.

еще духовенство,—по позднѣйшей терминологіи,—иного-роднее. Оно служило среди помѣщичьихъ крестьянъ, и распоряженіе имъ не входило въ кругъ обязанностей войскового начальства, а принадлежало власти архіерейской воронежской каеэдры. Вотъ среди этого-то духовенства войсковая канцелярія, согласно ходатайству духовныхъ правленій, дѣлала было попытки завести особыя училища для обученія причетниковъ нотному и простому благопристойному пѣнію; но и эти попытки не имѣли успѣха, по той простой причинѣ, что она не признавала такія училища необходимыми, при имѣніи своей капеллы, почему и дѣйствія ея не отличались въ данномъ отношеніи рѣшительностію: канцелярія, на основаніи своей резолюціи отъ 2 декабря 1807 г., вслѣдствіе сношенія Воронежской духовной консисторіи, предписала сыскнымъ начальствамъ распорядиться объ отводѣ приличныхъ домовъ подъ училища для нотного и простого пѣнія въ мѣстахъ, назначенныхъ Черкасскимъ духовнымъ правленіемъ, на предметъ „введенія въ церквахъ во время службы Божіей благопристойнаго, безъ всякаго безчиннаго вопля, нотнаго и простого пѣнія“, но тѣмъ и удовольствовалась, считая свое дѣло поконченнымъ; для приведенія же означенной резолюціи въ исполненіе не было дано начальству ни средствъ, ни власти, особенно при столкновеніи съ инертностію и даже противодѣйствіемъ самого духовенства, не желавшаго тратить на это новое для него дѣло ни времени, ни средствъ и не понимавшаго значенія и силы даннаго распоряженія. Священникъ слоб. Исаевки о. Стефанъ Панченковъ въ 1808 году отозвался, что „домъ для обученія церковниковъ нотному и простому благопристойному пѣнію, отводить еще, кажется, не нужно, не отъ того, что учителя Матвѣя Турчановскаго онъ считалъ къ тому неспособнымъ, а что неизвѣстно еще количество учениковъ, да и по собраніи ихъ, буде могутъ въ учи-

тельскомъ домѣ помѣститься, (то и пусть помѣщаются), а отводъ особаго дома оставить“. Объ этомъ сообщено было войсковою канцеляріей и духовному правленію ¹⁾).

Вообще же,—нужно замѣтить,—канцелярія не считала себя компетентною въ настоящемъ дѣлѣ и распоряженіямъ по существу предпочитала отписку, отсылая церковниковъ отъ себя къ духовному начальству. „Вѣдѣніемъ“ она сообщала послѣднему: „указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 4 іюля 1785 года представляетъ самой канцеляріи опредѣлять въ церковно-причетническія званія и отрѣшять оныхъ, не распространяя однако же на нее внутренняго ими по чину церковному распоряженія и управленія, тѣмъ менѣе до ней относящагося, что свѣтскому начальству не можетъ быть извѣстенъ правильный церковный напѣвъ, и слѣдственно сіи церковники должны непосредственно состоять по своимъ должностямъ въ точной зависимости духовной власти. Такое распоряженіе сообщено было чрезъ сыскныя начальства „всѣмъ церковнымъ въ штатѣ состоящимъ причетникамъ, съ таковымъ имъ внушеніемъ и предупрежденіемъ, что они подчинены каждый у того прихода священнику и чтобы духовной власти во всемъ по званіямъ своимъ были безвольно послушны ²⁾“. Для опредѣленія же пригодности причетниковъ, по настоянію войсковою канцеляріи, посланы были ревизоры: въ 1 и 2 сыскныя начальства о. Рубашкинъ, донецкое съ тамошними слободами о. Долотинъ, по аксайскому и миусскому—о. Браиловскій. Но эта мѣра не дала практическаго результата. Между тѣмъ Св. Синодъ дѣлалъ неоднократныя указанія на счетъ церковнаго пѣнія и предписывалъ, кромѣ печатныхъ нотъ, отнюдь не вводить

¹⁾ Жур. войск. канц. 1808 года іюня 18 дня, № 21. Историч. арх. при Донск. муз.

²⁾ Указъ Черк. духовн. Правл. 20 марта 1805 года. Арх. Донск. дух. Консисторіи.

рукописныхъ тетрадей и „чтобы впредь нотныя церковныя сочиненія безъ одобренія директора придворнаго пѣвческаго хора д. ст. сов. Бортнянскаго печатаны не были, а употреблялись въ церквахъ назначенныя къ тому книги, изданныя Синодомъ: ирмологій, обиходъ, октоихи и праздничи“¹⁾.

Уже въ ноябрѣ 1817 года Воронежская духовная консисторія вспомнила переписку о благообразномъ по церквамъ пѣніи и предписала духовнымъ правленіямъ, а послѣднія предписали благочиннымъ, чтобы каждый изъ нихъ по своему благочинію сдѣлалъ расписаніе по церквамъ ввѣреннаго ему округа, кто именно можетъ быть наставникомъ нотнаго пѣнія, и переписку объ этомъ направить обратно въ консисторію, при чемъ благочиннымъ вмѣнялось въ обязанность „убѣждать и самихъ священниковъ, буде гдѣ есть свѣдущіе въ нотномъ пѣніи, принять на себя должность таковыхъ наставниковъ“²⁾. Такая мѣра принята была консисторіей въ послѣдствіе указа Святейшаго Синода отъ 28 іюля 1815 года, сообщавшаго о желаніи Государя Императора—„вести единообразное въ церквахъ литургіи пѣніе, составленное директоромъ придворнаго пѣвческаго хора“. На Воронежъ прислано 60 экземпляровъ (изъ назначенныхъ 90) такихъ нотныхъ изданій. На изученіе же причетниками пѣть по нимъ литургіи, а равно положенныя на воскресные дни, по уставу, на великихъ повечеріяхъ, всенощныхъ бдѣніяхъ тропари и ирмосы, задостойники и причастны сообразно назначеннымъ въ уставѣ и въ нотныхъ книгахъ голосамъ и напѣвамъ, дано было 6 мѣсяцевъ. Мало того: благочин-

¹⁾ Библ. Донск. Церк. Ист. Комитета. Сшивъ указовъ—благоч. свящ. Гриневу.

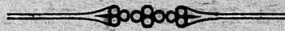
²⁾ Указъ благоч. Гриневу изъ Черк. дух. правл. отъ 31 января 1816 г. Тамъ же.

нымъ вмѣнено въ обязанность при полугодичныхъ ревизіяхъ провѣрять, насколько опытными являются церковные пѣвцы, не исключая и священниковъ ¹⁾. Но этой перепиской, надобно полагать, и закончилось дѣло упорядоченія пѣнія въ донскихъ церквахъ, тѣмъ болѣе, какъ намъ кажется, не представлялось даже особой надобности въ различныхъ мѣропріятіяхъ къ улучшенію пѣвческаго дѣла въ соотвѣтствіе требованіямъ времени, при существованіи въ войскѣ капеллы. Сохранились, напротивъ, извѣстія о существованіи на Дону въ концѣ XVIII вѣка „особаго типа церковныхъ пѣснопѣній“, извѣстнаго въ то время подъ названіемъ: „черкасской музыки“, или „черкаскаго напѣва“. Въ Воронежскихъ рукописныхъ сборникахъ разсматриваемаго времени, въ числѣ „трехъ и четырехголосныхъ церковныхъ произведеній“ имѣются, между другими, пѣснопѣнія „черкаскаго напѣва“, херувимская—„казацкая“, „Милость мира“—донское, въ г. Ростовѣ пѣваемое и пр. Какъ на типическую особенность этого напѣва знатоки указываютъ на своеобразную витіеватость голосоведенія, особенно въ басовой партіи. Основная мелодія этихъ пѣснопѣній,—говоритъ одинъ изъ нихъ,—живая и крайне, такъ сказать, подвижная, состоитъ въ послѣдовательной и повторяемой смѣнѣ восходящихъ и нисходящихъ тоновъ и въ общемъ обмѣнѣ мелодіи представляетъ близкое сходство съ пѣснопѣніями южныхъ славянъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ „болгарскаго“ и „сербскаго“ распѣвовъ. Обычно объясняютъ эту особенность пѣнія тѣмъ обстоятельствомъ, что „населенники украинныхъ земель на югѣ, выходцы изъ коренныхъ областей Руси, подъ вліяніемъ климатическихъ условій южной природы и помѣси съ окружающими ихъ инородцами, образовали особый этнографическій типъ, и въ богослужебныхъ пѣс-

¹⁾ Тамъ же.

нопѣнйяхъ наиболѣе тяготѣли къ мелодіямъ южнаго склада съ преобладаніемъ свободныхъ, кудреватыхъ и разнообразныхъ переливающихся звуковъ“ 1).

А. Кирилловъ.

По поводу преподаванія Закона Божія въ средней свѣтской школѣ *)

Нападаютъ на школу. Высмѣиваютъ ея строй, вышучиваютъ преподавателей, рисуютъ въ газетныхъ статьяхъ и замѣткахъ карикатуры на нихъ. Появляются на сценѣ фарсы изъ школьной жизни („Ивановъ Павелъ“). Конечно, тираномъ въ этихъ фарсахъ и пьесахъ является педагогъ, страдающимъ же лицомъ, своего рода мученикомъ—ученикъ. Ученикъ вызываетъ въ публикѣ и въ читателяхъ чувства состраданія и жалости,—къ педагогу, наоборотъ, проникаются чувствомъ нерасположенія и иногда злобы. Подвергается нападкамъ и Законъ Божій. Достается въ нихъ и законоучителю. Какъ и въ чемъ обвиняютъ его, это по горькому опыту достаточно извѣстно каждому изъ васъ, посему распространяться на эту тему нахожу лишнимъ. Если эти нападки исходятъ изъ чистаго сердца, если обвиняющій скорбитъ по поводу плохой постановки преподаванія Закона Божія, изъ искренняго желанія помочь бѣдѣ и дѣло преподаванія этого чрезвычайно важнаго въ школѣ предмета поставить на должную высоту; если онъ скорбитъ, что дѣти или уже юноши выходятъ изъ школы маловѣрами или даже невѣрами, и ему хотѣлось бы видѣть своего ребенка или вообще дѣтей вѣрующими, религіозными, любящими молитву, усердными посѣтителями храма Божія, словомъ, истыми христіанами: хвала и честь такому доброму христіанину и низкій ему поклонъ. Это нашъ добрый соратникъ

1) Т. М. Олейниковъ. Воронежскій Архіерейскій домъ въ XVII и XVIII вв. л. 17. См. ж.—„Воронежская Старина“, вып. XII, стр. 313—314.

*) Докладъ, читанный 8 июня 1916 г. на законоучительскомъ съѣздѣ въ г. Новочеркасскѣ.

на нивѣ Христовой. И наша молитва къ единому Ходатаю и Заступнику Господу Иисусу Христу: да укрѣпитъ онъ его въ его добрыхъ чувствахъ, да умножитъ число такихъ собратій, близкихъ къ намъ по духу и милыхъ нашему сердцу. Но всегда ли такъ бываетъ? Всѣ ли наши ругатели проникнуты такимъ настроеніемъ? Всѣ ли они преслѣдуютъ благую и высокую цѣль искренней заботливости о благѣ Церкви и надлежащей постановки преподаванія въ школѣ Закона Божія, такой постановки, чтобы юноша выходилъ изъ нея теплымъ молитвенникомъ, нѣжнымъ сыномъ Матери Церкви, скорбящимъ ея скорбями, радующимся ея радостями? Къ прискорбію, положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ дать нельзя. Мнѣ думается, много, если не большинство, принадлежитъ къ разряду злобныхъ хулителей не только школы, но и всѣхъ вообще, порядковъ, и въ особенности Церкви Православной, а отсюда, конечно, и Закона Божія. Посему во всѣхъ обвиненіяхъ, предъявляемыхъ къ намъ, какъ къ неумѣлымъ или нерадивымъ законоучителямъ, нужно отличать пшеничное зерно благожелательной критики истиннаго и любящаго сына Православной Церкви отъ плевелъ злобной клеветы, исходящей изъ нечистаго сердца безкорыстнаго хулителя, движимаго въ своихъ писаніяхъ невидимой рукой темной силы духа злобы. Къ голосу друзей Божіихъ, кои язвы и болѣзни Церкви въ сердцѣ своемъ носятъ и молитвенно ко Господу воздыхаютъ объ исцѣленіи ихъ, будемъ прислушиваться. Изъ бранныхъ же выпадовъ враговъ Церкви и Христа, кои рады всякому несчастію и разстройству въ церковно-религіозной жизни вѣрныхъ чадъ Божіихъ, будемъ выбирать только тѣ факты и сообщенія, порочащія насъ, въ коихъ мы, дѣйствительно, виновны. Сіе— въ цѣляхъ врачеванія нашихъ недуговъ, которыхъ сами мы, быть можетъ, не замѣчаемъ, а со стороны они виднѣй, или же о которыхъ мы не хотимъ ни думать, ни говорить, такъ какъ они бередятъ нашу совѣсть.

Причину несовершенствъ, замѣчаемыхъ въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія, нѣкоторые склонны видѣть въ самомъ законоучителѣ, въ его теплохладности, въ отсутствіи въ немъ самомъ огня религіознаго воодушевленія, въ формальномъ отношеніи его къ дѣлу и т. д. Другіе— въ несовершенствахъ

примѣняемыхъ методовъ преподаванія Закона Божія. Третьи— въ учебникахъ, въ ихъ безжизненности, сухости изложенія, которая указываетъ на неспособность ихъ авторовъ войти въ психическій міръ ребенка, понять дѣтскія переживанія и соотвѣтственнымъ языкомъ, яркимъ, картиннымъ, увлекательнымъ, изложить учебный матеріалъ. Многое и другое и на разные лады по этому вопросу говорятъ. Если представится возможность, скажу о каждой изъ этихъ причинъ и ихъ основательности или неосновательности въ другой разъ и въ другомъ мѣстѣ. А сейчасъ бы мнѣ хотѣлось обратить вниманіе вотъ на что.

Законоучители нехороши. Но лучше ли они были 50—60 лѣтъ тому назадъ? Кому не извѣстны рассказы, (иногда почти анекдотическаго характера), о мало образованныхъ законоучителяхъ, которые не только не восполняли недостатковъ и промаховъ своего преподаванія, происходившихъ отъ малой ихъ въ образовательномъ отношеніи подготовкѣ, аккуратностью посѣщенія классныхъ занятій, но за требами по цѣлымъ мѣсяцамъ даже не ходили на уроки? Не говорю уже о законоучителяхъ приходскихъ училищъ, которые только числились таковыми. И однако, вѣра учениковъ была крѣпка, знанія по Закону Божію были тверды.

Учебники по Закону Божію несовершенны: они сухи, безжизненны, изложены допотопнымъ языкомъ. У учениковъ это отбиваетъ всякую охоту заниматься по Закону Божію и готовить уроки. Но возьмите старое время. Вспомните рассказы своихъ бабушекъ или прочитанная вами историческія воспоминанія разныхъ лицъ о томъ, по чемъ учились они. Учебники были кратки, языкъ ихъ тяжелый, почти церковно-славянскій. Учили все наизусть. Объясненія давались рѣдко. Знаній давалось какъ будто мало. Но все это изучалось основательно и настолько твердо, что поговорите вы съ какимъ-либо старымъ священникомъ или же съ человѣкомъ изъ свѣтской среды, но прошедшимъ тиски старой школы,—и вы поразитесь осмысленностью ихъ знаній по Закону Божію, точностью формулировки ими богословскихъ мыслей и положеній и удивительной свѣжестью ихъ знаній, какъ будто они приобрѣли ихъ не 40—50 лѣтъ тому назадъ, а 5—10 лѣтъ.

Методы преподаванія оставляютъ желать много лучшаго. Расположеніе учебнаго матеріала не отвѣчаетъ силамъ и способностямъ ученика и затрудняетъ прохожденіе курса, охлаждая интересъ учащихся къ проходимому предмету. Опять возвращаюсь къ доброму старому времени и обращаю вниманіе на то, что тогда, вѣдь, почти не знали никакихъ методовъ преподаванія, а учили, какъ Богъ на душу положить или какъ учебничекъ подскажетъ, или же примѣняли такіе методы, которые современной методологіей уже осуждены, какъ несовершенные. И это несовершенство методовъ нимало не умоляло значенія Закона Божія, какъ учебной и воспитательной дисциплины, не понижало интереса учащихся къ Слову Божию, не подрывало ихъ вѣры въ Господа Бога, и учащіеся не только знали молитвы и основныя истины вѣры Христовой, но и жили дѣятельной любовію Христовой, сѣмена коей были брошены въ ихъ сердца ласковымъ словомъ нѣжной матери и политы и укрѣплены авторитетнымъ словомъ законоучителя.

Гдѣ же причины такого печальнаго положенія дѣла, когда ученики нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній „въ старшихъ классахъ забываютъ все пройденное въ младшихъ, забываютъ даже молитвы“? А по выходѣ изъ школы, даже элементарныя познанія изъ Закона Божія исчезаютъ изъ ихъ сознанія и становятся совершенно чуждыми ихъ духовной жизни? И гдѣ секретъ той горячности вѣры и твердости знаній по Закону Божию, коими завидно отличались наши дѣды?

Прежде всего нельзя говорить о совершенствахъ знаній и высокой религіозной настроенности въ старое время и о паденіи того и другого въ наше время въ абсолютномъ смыслѣ. Все относительно. То же самое и въ дѣлѣ знаній по Закону Божию. Были тогда совершенства и несовершенства, есть они и теперь. Только теперь они проявляются въ большей степени, нежели раньше. И если они бросаются нашему вниманію теперь въ особенно рѣзкой формѣ, то, мнѣ думается, отчасти вслѣдствіе наличности большаго умственнаго развитія въ массахъ, вслѣдствіе большей культурности русскаго общества сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно было 50—60 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе большей чувствительности и впечатлительности людей нашего времени, я бы сказалъ, вслѣдствіе большей ихъ интеллигентности, чего, конечно, не чужды и мы, пастыри, какъ дѣти своего времени. Въ связи съ этимъ стоитъ

и вѣсокій уровень самосознанія современныхъ законоучителей, въ силу чего они живѣй реагируютъ на каждое явленіе общественной мысли и жизни. Если интеллигенты живутъ нервами, то нервы треплются и у пастырей-законоучителей. И если грубость въ мысли, въ словѣ, въ жизни, въ вѣрѣ проходитъ мимо глазъ простолюдина, только слабо скользнувъ по полю его сознанія и не оставивъ въ немъ слѣда,—то та же грубость больно поражаетъ сердце пастыря-законоучителя, вызывая въ немъ скорбныя мысли, усиливая его тревогу за духовное здоровье его паствы—дѣтей.

Но паденіе вѣры—безспорный фактъ. И говоря о его причинахъ, нельзя умолчать о томъ всеобщемъ (я бы сказалъ, „стадномъ“) прискорбномъ увлеченіи матеріализмомъ и естественными науками, какое царило въ 60-хъ и 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Имъ увлекались питомцы и нашихъ семинарій. Наши семинаріи дали даже выдающихся представителей его. А по тому вреду, какой они причинили душамъ вѣрующихъ, они, кажется, превзошли своихъ заграничныхъ учителей. Такого, впрочемъ, свойство всѣхъ ренегатовъ. Это увлеченіе было, именно, увлеченіемъ, т. е. движеніемъ, въ коемъ чувства, сердечныя влеченія имѣли доминирующее значеніе, гдѣ человекъ какъ бы насильно влекся къ заманчивымъ, свѣжимъ, новымъ идеямъ; гдѣ разумъ былъ послушнымъ орудіемъ у сердца и былъ какъ бы парализованъ, лишившись способности строго критически отнестись къ новшествамъ въ области науки. Всѣмъ извѣстны, конечно всѣ эти Фохты, Бюхнеры, Мошотты, мысли коихъ заполняли головы русской молодежи въ 60-хъ годахъ. Эта чума матеріализма косила косою смерти вѣру въ людяхъ. Къ этому присоединилось отрицательное направленіе протестантскаго богословія. Сначала слегка, а чѣмъ дальше, тѣмъ все интенсивнѣе и интенсивнѣе шло это движеніе, и, наконецъ, это богословіе дошло до отрицанія божественнаго достоинства Иисуса Христа. Сначала отдѣльными мыслями на страницахъ газетъ и журналовъ просачивалось оно въ сознаніе русскихъ людей, затѣмъ отдѣльными брошюрами и, наконецъ, уже цѣлыми книгами это движеніе перекочевало и къ намъ въ Россію, въ Св. Русь. И многія души простецовъ вѣры погибли для царства небеснаго. Сектанство, въ штундизмъ и баптизмъ а свѣтшее пышнымъ цвѣтомъ, и близкое къ нимъ толстовство съ его ругательствами по адресу Церкви,—вотъ та душная

полная отравы, религіозная атмосфера, которою дышетъ русское общество. Ядъ испареній этой болѣзни, какъ міазмы болота, отравляетъ здоровую религіозную атмосферу и нѣкоторыхъ благочестивыхъ семействъ. Въ отравленной атмосферѣ невѣрія живутъ родители, ею пропитываются и дѣти. Калѣками въ религіозномъ (и, конечно, въ нравственномъ) отношеніи поступаютъ дѣти и къ намъ въ школы. Я далекъ отъ мысли обобщать это прискорбное явленіе. Есть пріятныя и радостныя для насъ исключенія, есть и вѣрующія дѣти. Съ ними отводишь душу. Въ бесѣдѣ съ ними молодѣешь. Самъ дѣлаешься ребенкомъ и съ чувствомъ умиленія благодаришь Бога, что среди тьмы невѣрія и рабскаго поклоненія Ваалу отрицанія есть еще люди, кои не преклоняли своихъ колѣнъ передъ духомъ зла и его клеветами. Но духъ маловѣрія и легкаго отношенія къ предметамъ вѣры и Церкви господствуетъ въ нашихъ школахъ.

Борьба съ невѣріемъ въ школахъ необходима и борьба неотложная. Работа предстоитъ усиленная. Отвѣтственность передъ каждымъ за небреженіе тяжкая. Каждый изъ насъ предъ Судьей страшнымъ долженъ съ полнымъ правомъ сказать: „Се азъ и дѣти мои“. И да не падетъ на голову кого-либо изъ собратій грозный гласъ Божій: „проклять всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“. Идеаль законоучительско дѣятельности выпустить изъ школы своихъ питомцевъ истинными христіанами, глубоко вѣрующими, съ порывами ко всему свѣтлому, чистому и святому, съ готовностью положить ради Господа жизнь свою, понятно, недостижимъ. Силы Человѣческія для этого слабы. Необходима помощь свыше, помощь Спасителя, Господа Іисуса Христа, единого Помощника во всѣхъ нашихъ дѣлахъ. Посему, молитва въ Нему—нашъ постоянный долгъ. Выработывая различные способы къ улучшенію постановки дѣла преподаванія Закона Божія въ братскомъ законоучительскомъ собраніи, примѣняя ихъ въ классѣ во время занятій,—мы должны помнить эту азбучную истину и не только ученикамъ говорить о необходимости исполнять молитвенный долгъ, но и самимъ осуществлять его. Мы, вѣдь, для учениковъ — „градъ вверху горы стояй“, свѣтъ, который долженъ не только свѣтить, но и тепло давать. Молитва общая, не единичная, будетъ насъ согрѣвать и, „Богу содѣйствующу“,

грѣтъ и малыхъ дѣтей, ввѣренныхъ намъ родителями. Въ этихъ видахъ было бы цѣлесообразно или учредить законоучительскій праздникъ на Дону, или же періодически собираться всѣмъ градскимъ законоучителямъ для молитвы въ соборъ. Очередныя же братскія собранія непременно должны начинаться молитвою. Молитва въ храмѣ должна сопровождаться произнесеніемъ поученій. Учрежденіе праздника тѣмъ болѣе необходимо и своевременно, что въ недалекомъ будущемъ, можно надѣяться, будетъ сорганизовано и учреждено законоучительское братство на Дону.

Эта братская законоучительская молитва не только объединитъ пастырей-законоучителей, но и послужитъ источникомъ религіознаго воодушевленія, въ которомъ по роду и характеру своей дѣятельности такъ нуждается каждый законоучитель. Законоучителю, вѣдь, нужно не только рассказать урокъ и усвоить его съ дѣтьми въ классѣ, но и вдохнуть въ нихъ „духъ живъ“, сообщить и привить имъ религіозную настроенность. Какъ онъ ее привьетъ, если самъ ея не будетъ имѣть? Какъ онъ зажжетъ въ сердцахъ дѣтей огонь любви къ Богу и къ ближнимъ, если самъ будетъ хладенъ, аки ледь. Всѣ мы, учась въ семинаріяхъ, въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ внѣдренія въ наши сердца и во все существо огня религіознаго воодушевленія, осознанія высоты и святости пастырскаго служенія, росли и воспитывались въ неблагоприятныхъ условіяхъ. Были у насъ, быть можетъ, хорошіе преподаватели литературы, которые талантливымъ изложеніемъ своего предмета и мастерской декламаціей литературныхъ отрывковъ или монологовъ увлекали насъ. Были и серьезные историки, которые своими требованіями отъ учащихся установить причинную связь историческихъ событій заставляли разумно, толково, сознательно усваивать учебный матеріаль и способствовали нашему умственному развитію. Были, быть можетъ, и отличные преподаватели Священнаго Писанія, которые поражали насъ своей эрудиціей, представляя изъ себя ходячую энциклопедію знаній. Но не было среди нихъ ни одного пастыря-молитвенника, пастыря-идеалиста, который бы своимъ проникновеннымъ истовымъ совершеніемъ богослуженія, своей искреннею горячею молитвой, своимъ живымъ вдохновеннымъ словомъ могъ показать образецъ пастыря и вдохнуть въ сердца семинаристовъ святыя чувства умиленія и благодарнаго восторга о милостяхъ Гос-

пода Иисуса Христа, давшаго обиліе благодати въ Своей Церкви и даръ святости каждому вѣрующему въ него. Да и какъ было зажечься огню религіознаго воодушевленія, когда среди преподавателей не было ни одного священника, когда важнѣйшіе предметы семинарскаго курса преподавали фрачники, нѣкоторые даже зараженные ядомъ религіознаго скепсиса? Ну, какъ свѣтскій человѣкъ, преподаватель литургики, съ теплымъ чувствомъ можетъ говорить о совершеніи богослуженія и объ особенностяхъ его, когда онъ никогда не совершалъ богослуженія, и чувство умиленія отъ совершенія богослуженія никогда не согрѣвало его сердца? Какъ онъ можетъ освѣтить, выяснить и силою внутренняго чувства доказать необходимость и важность сердечнаго и искренняго раскаянія въ таинствѣ покаянія, когда онъ опытно передъ св. крестомъ и евангеліемъ, лежащими на аналогіи, не опозналъ бездны грѣховъ кающихся, не видѣлъ ихъ слезъ, самъ не плакалъ съ ними слезами скорби и страданія, а на слѣдующій день не видѣлъ той радости, какая свѣтилась во взорѣ причастниковъ, вчера передъ Господомъ плакавшихъ? Конечно, санъ или, какъ принято говорить, ряса не гарантія плодотворности занятій по тому или другому предмету семинарскаго курса. Но, по крайней мѣрѣ, это было бы послѣдовательнѣе и не било бы въ глаза своею несообразностью и грубымъ противорѣчіемъ идеѣ пастырства, къ которому готовятъ семинаріи. Свѣжій человѣкъ не повѣритъ, если ему скажутъ, что у нихъ въ семинаріяхъ, чиновники воспитываютъ и выпускаютъ пастырей. И я осмѣливаюсь предложить собратіямъ обратиться черезъ мѣстнаго Архипастыря въ Святѣйшій Синодъ съ просьбой, чтобы важнѣйшіе предметы семинарскаго курса (Свящ. Пис., Догмат. и Нравств. Богосл., Основн. Богосл., Литургика) преподавались непременно лицами въ священномъ санѣ. Для дѣла воспитанія будущихъ пастырей, а значитъ и пастырей-законоучителей среднихъ школъ, это имѣло бы огромное воспитательное значеніе.

Въ цѣляхъ созданія, развитія и укрѣпленія въ себѣ религіозной настроенности, теплаго молитвеннаго чувства и огня религіознаго воодушевленія громадное, ни съ чѣмъ несравнимое, значеніе имѣетъ чтеніе слова Божія. Нечего скрывать отъ себя прискорбнаго явленія. Нужно правду говорить. Каждый изъ насъ или, быть можетъ, подавляющее большинство сво-

бодное отъ занятій время склонны скорѣе посвятить чтенію мѣстной или столичной газетки, нежели чтенію слова Божія. Если и бываютъ порывы глотнуть этого свѣжаго воздуха слова Божія, этой чистой струи источника Божьяго откровенія,—то это бываютъ, именно, порывы. И какъ легко, какъ пріятно бываетъ душѣ, уму и сердцу даже послѣ этихъ мимолетныхъ порывовъ, когда душа устремляется къ Богу и живетъ въ сферѣ благодатнаго вѣянія Духа Св. „Какъ сладко читать эти строки, читая—молиться въ тиши, И плакать, и черпать уроки Изъ нихъ для ума и души“. (Никитинъ И. С.). Всѣ великіе люди съ чувствомъ радостнаго умиленія говорятъ о томъ религіозномъ подъемѣ, какой они испытывали при чтеніи Библии. Всѣ поэты находили въ этой книгѣ богатѣйшій источникъ своего поэтического вдохновенія. Намъ ли, пастырямъ, толкующимъ своимъ пасомымъ о необходимости чтенія слова Божія, не пить изъ этого кладязя Божіей мудрости? Нужно употребить внутреннее усиліе, взять себя въ руки и съ неумолимой строгостью слѣдить за собой, заставляя себя ежедневно читать Библию, чтобы быть ежеминутно готовыми каждому вопрошающему о своемъ упованіи дать отвѣтъ. „Какъ скудны всѣ земныя силы. Разсвирѣпѣть жизни зло И намъ, какъ на на краю могилы, Вдругъ станетъ страшно тяжело. Вотъ въ эти то часы съ любовью О книгѣ сей ты вспомяни, И всей душой, какъ къ изголовью, Къ ней припади и отдохни“. (Тютчевъ).

За послѣдніе годы въ жизни среднихъ учебныхъ заведеній укоренился добрый обычай посвящать лѣтніе мѣсяцы экскурсіямъ. На тотъ же путь встали и нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія. Съ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ замѣчалось какое-то переселеніе учащихся: однихъ съ запада Россіи на востокъ ея, другихъ—съ востока на западъ. И только разразившаяся война съ нѣмцами грубо оборвала этотъ добрый обычай. Не видно стало по улицамъ г. Москвы, Кіева, Петрограда и другихъ городовъ вереницъ учащихся съ разныхъ концовъ Россіи. Эти экскурсіи носили исключительно образовательный характеръ. Учащіеся посѣщали музеи, картинныя галлерей, св. храмы, заводы, замѣчательныя въ архитектурномъ или историческомъ отношеніи зданія. И, какъ пчелы съ обильнымъ взяткомъ, возвращались ученики съ богатымъ запасомъ—не скажу „знаній“, потому что гдѣ же учащемуся за два—три

часа охватить своимъ умомъ, напр., все научно-художественное богатство музея ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III въ г. Москвѣ?, а впечатлѣній, притомъ впечатлѣній мимолетныхъ. Этими впечатлѣніями они дѣлились въ теченіе года съ товарищами по классу. Они же давали имъ пріятную духовную пищу и въ дальнѣйшей ихъ жизни. Экскурсіи совершали не только учащіеся, но и учащіе; причемъ у послѣднихъ экскурсіи совершались въ болѣе широкомъ масштабѣ. Предпринимались поѣздки за границу. И съ каждымъ годомъ экскурсіи захватывали все больше и больше странъ и городовъ. Мы знаемъ, что экскурсанты ѣздили даже въ Америку. Объ этихъ экскурсіяхъ составлялись отчеты. Въ газетахъ появлялись иногда обширнѣйшія корреспонденціи экскурсантовъ, съ описаніемъ посѣщенныхъ мѣстъ и городовъ и съ передачей полученныхъ отъ осмотра ихъ впечатлѣній. Изъ экскурсій, совершенныхъ воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній, мы знаемъ экскурсію студентовъ Московской Духовной Академіи, совершенную подъ руководствомъ ея ректора, Епископа Евдокима. Послѣднія носили по преимуществу духовно-просвѣтительный характеръ: посѣщались храмы, святыни, было поклоненіе мощамъ, въ храмахъ передъ святынями служились молебны. Просвѣтительное значеніе этихъ экскурсій и важность ихъ никѣмъ и никогда не оспаривались. Какъ жаждали ихъ ученики, это видно было каждый годъ изъ списка лицъ, оставшихся за флагомъ, не принятыхъ въ число экскурсантовъ. Ни дальность разстоянія, ни трудности и лишения путешествія (по желѣзной дорогѣ, на пароходѣ, на лошадахъ, пѣшкомъ, причемъ на обязанности экскурсанта лежало самому переносить свой багажъ и ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ услугамъ носильщика) не могли удержать ученика и заставить бросить мысль объ экскурсіи.

Отчего бы намъ, законоучителямъ, не вступить на этотъ путь, путь экскурсій? Въ духовномъ отдыхѣ мы нуждаемся не менѣе, чѣмъ наши питомцы. За годъ, вѣдь, такъ измотаешься, такъ истреплешь нервы, такъ иногда поникнешь духомъ и отъ работы и отъ (быть можетъ) служебныхъ непріятностей,—что поневолѣ захочется новыхъ впечатлѣній, новыхъ мѣстъ и лицъ. Захочется отдохнуть духомъ отъ суетности, мелочности и обыденщины учебной жизни. Понятно, наши экскурсіи должны будутъ носить исключительно духовный, религіозно-нравственный характеръ. Во всѣхъ совершаемыхъ теперь учащимися и

учащими поѣздкахъ-экскурсіяхъ много суеты, много тщеславія, много разговоровъ и пустословія. Это и во время поѣздокъ, и въ особенности послѣ поѣздокъ. Всѣ онѣ имѣють цѣлю доставить пищу исключительно уму. Онѣ развивають челоуѣка, сына міра сего. Обогащаютъ умъ знаніями, воспитываютъ въ ученикѣ житейскую сноровку. Онѣ питають его „тѣло душевное“, но не даютъ пищи тѣлу „духовному“. Намъ же необходимо поддерживать свой „духъ“, его питать высокими, чистыми и святыми впечатлѣніями. Въ этихъ цѣляхъ громадную, неоцѣнимую услугу намъ могли бы оказать поѣздки въ монастыри, экскурсіи къ этимъ святынямъ, поклоненіе мощамъ святыхъ. Туда, къ этимъ святынямъ, понесемъ свои тревожныя думы, скорбныя чувства, свой поникшій духъ. Тамъ, у нихъ, у этихъ народныхъ цѣлителей, найдемъ и мы исцѣленіе нашихъ духовныхъ недуговъ, разрѣшеніе нашихъ недоумѣній, у нихъ укрѣпимъ свой духъ. Послушайте, какъ просто, любовно и какъ мудро выражалъ эту мысль препод. Серафимъ Саровскій. „Когда меня не станеть, вы ко мнѣ на гробикъ ходите. Какъ вамъ время, вы и идите, чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что есть у васъ на душѣ, что бы ни случилось съ вами, и чѣмъ бы ни скорбѣли, придите ко мнѣ, да все горе съ собою принесите на мой гробикъ. Припавъ къ землѣ, какъ къ живому, все расскажите, и услышу я васъ: вся скорбь ваша отлетитъ и пройдетъ. Какъ вы съ живымъ всегда говорили, такъ и тутъ. Для васъ я живой есть и буду во вѣки“ („Житіе Серафима“, Леон. Денисовъ; стр. 417. У гроба святаго выплачемъ свое горе, изольемъ свою скорбь, молитвой къ нему укрѣпимъ свой духъ и съ облегченнымъ сердцемъ, обновленные, съ обильнымъ запасомъ духовно-молитвенныхъ впечатлѣній, обвѣянные духомъ подвижниковъ вернемся домой на новую просвѣтительную работу во спасеніе душъ своихъ питомцевъ. Понятно само собой, что мѣстами законоучительскихъ паломничествъ должны быть монастыри, гдѣ процвѣтаетъ институтъ старчества или гдѣ витаетъ духъ великихъ подвижниковъ земли Русской. Таковы, напр.: Троице-Сергіева Лавра, Саровская пустынь, Оптинская, Вышенская, Новый Аѳонъ, Кіево-Печерская Лавра, Соловецкій монастырь и имъ под.

Протоіерей Димитрій Смирновъ.

(Окончаніе будетъ).

О чтеніи Слова Божія на урокахъ Закона Божія въ средней школѣ.

Этотъ вопросъ, выдвинутый на первое мѣсто резолюціями Харьковскаго педагогическаго съѣзда, на нашемъ педагогическомъ Епархіальномъ съѣздѣ затрогивался во многихъ докладахъ, но не получалъ должнаго освѣщенія относительно своего практическаго примѣненія въ жизни школы. Въ настоящее время, когда резолюціи Харьковскаго окружнаго съѣзда предлагаются къ руководству, я, исполняя порученіе коммисіи Законоучительскаго Братства, на страницахъ епархіальнаго органа считаю долгомъ подѣлиться своимъ опытомъ въ этомъ дѣлѣ, практикуемымъ мною въ теченіе двадцати лѣтъ въ разныхъ среднихъ школахъ. Надо предварительно убѣдиться, какъ это было со мною, что изученіе Закона Божія по учебникамъ убиваетъ живой интересъ къ религіи, сушитъ живую душу въ дѣтяхъ, чтобы искать иныхъ путей религіозно-воспитывающаго образованія, и я, еще служа въ гимназій, 15 лѣтъ тому назадъ, замѣнилъ, гдѣ можно, изученіе учебниковъ чтеніемъ и разучиваніемъ отдѣловъ изъ Слова Божія; въ кадетскомъ же корпусѣ, гдѣ я преподаю 14-й годъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ вся программа преподаванія Закона Божія построена на принципѣ наиболѣе близкаго и широкаго ознакомленія учащихся съ неизсякаемымъ источникомъ живого Божьяго Слова по Библии, какъ наилучшимъ руководствомъ наставленія въ вѣрѣ и воспитанія въ духѣ Церкви.

Въ этихъ цѣляхъ составлено и введено въ жизнь нѣсколько учебниковъ прот. Н. Александрова, которые можно выписывать отъ автора изъ Петрограда (Николаевскій кадетскій корпусъ). Священная исторія Ветхаго Завѣта изучается по книгѣ, содержащей въ себѣ библейскіе рассказы на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Благодаря этому есть возможность поставить дѣтей съ 1-го же класса подъ живое воздѣйствіе Библии, что особенно важно въ отдѣлѣ о пророкахъ, которымъ отведено въ руководствѣ не менѣе $\frac{1}{4}$ книги. Я лично, исходя изъ своего основного положенія, очень доволенъ этимъ руководствомъ, позволяющимъ мнѣ на урокахъ Закона Божія знакомить дѣтей съ Библией, хотя бы въ извлеченіяхъ, и особенно съ полными назиданія пророческими рѣчами и предсказаніями о Христѣ, о которыхъ въ принятыхъ учебникахъ для 1 класса (Рудакова, Смирнова и др.) почти нѣтъ упоминанія. Учебникъ для 1-го класса такъ и называется „Священная исторія В. З. въ извлеченіяхъ изъ Библии“, допущенъ въ качествѣ учебнаго руководства для 1 класса гимназій и реальныхъ училищъ и стоитъ 60 коп. Считаю долгомъ предупредить собратъевъ, что названный учебникъ требуетъ самой тщательной проработки въ классѣ, при чемъ дѣло облегчается тѣмъ, что, поступая въ школу, дѣти уже знаютъ значительную часть библейскихъ рассказовъ, особенно изъ періода патріархальной жизни человѣчества.

Въ томъ же 1 классѣ кадетамъ принято дарить отъ корпуса по экземпляру Св. Евангелія на русскомъ языкѣ (цѣною въ 12 коп. въ переплетѣ) въ цѣляхъ пріученія ихъ къ ежедневному чтенію отрывка изъ Евангелія для руководства въ жизни. Вечеромъ, передъ подготовкой уроковъ къ слѣдующему дню, кадеты стоя выслушиваютъ небольшой отрывокъ изъ

Евангелія (чаще всего отъ Марка) подъ наблюдениемъ воспитателя, по указанію законоучителя.*)

Независимо отъ этого, на урокахъ закона Божія кадеты въ 1-мъ же классѣ выслушиваютъ стоя чтеніе законоучителемъ такихъ отрывковъ изъ Евангелія, какъ „Благословеніе дѣтей“, „призывъ Спасителемъ труждающихся“, притчи Христовы (о Сѣятелѣ, о блудномъ сынѣ и др.), зачала праздничныхъ и воскресныхъ дней, примѣнительно къ чтенію ихъ въ храмѣ.

Мнѣ представляется невозможнымъ такое положеніе дѣла, чтобы дѣти, бывая въ храмѣ, слыша Евангеліе тамъ, не подготовлены къ пониманію его законоучителемъ.

О священной исторіи Новаго Завѣта теперь уже нѣтъ споровъ, что ее лучше всего проходить по Евангелію, минуя всякіе учебники, а 20 лѣтъ тому назадъ, когда я на свой страхъ начиналъ практиковать этотъ путь ознакомленія учащихся съ Евангеліемъ, мнѣ очень часто возражали и чаще всего ссылались на слова покойнаго Побѣдоносцева изъ его изданія „Ученіе и учитель“, гдѣ онъ предостерегаетъ любителей Слова Божія „не дѣлать изъ Евангелія учебной книги“. Вполнѣ раздѣляя его опасеніе, что ученикъ по легкомыслію можетъ на книгу спасенія перенести свои огорченія отъ полученной дурной отмѣтки по Закону Божію, я тѣмъ не менѣе пользуюсь Евангеліемъ въ самыхъ широкихъ рамкахъ, какъ первоисточникомъ Христова ученія во всѣхъ классахъ средней школы и никогда не замѣчалъ небрежнаго или враждебнаго отношенія уча-

*) Чтеніе отрывка изъ Слова Божія, по указанію законоучителя, практикуется во всѣхъ классахъ корпуса на вечернихъ занятіяхъ послѣ предъучебной молитвы подъ наблюдениемъ офицера-воспитателя.

щихся къ Евангелію. Слова же Побѣдоносцева считаю не вполне искренними: кому, какъ не Оберъ-Прокурору Св. Синода знать, что въ духовныхъ семинаріяхъ основнымъ предметомъ образованія во всѣхъ классахъ отъ 1-го по 6-й служитъ Библія, требованія къ изученію ея предъявляются иногда необычайно строгія и почему же то, что считается въ духовныхъ школахъ прекраснымъ средствомъ религіознаго образованія— чтеніе и изученіе Библии, въ свѣтскихъ осуждается, какъ опасное, даже въ смыслѣ изученія Евангелія. Многихъ законоучителей интересуеть вопросъ, на какомъ языкѣ читать Евангеліе, самому или учащимся, какъ быть, когда объ этомъ событіи говорится у нѣсколькихъ евангелистовъ и т. д. Всѣ эти вопросы разрѣшаются различно, но я, испробовавши всякіе способы, пришелъ къ заключенію, что читать лучше самому въ классѣ, стоя и предваряя чтеніе крестнымъ знаменіемъ, читать по русски и только болѣе употребительныя въ храмѣ зачала по славянски, читать по одному изъ евангелистовъ, дополняя изъ другихъ лишь подробности, необходимыя для полноты изображенія событія (напр. Преображенія, Крещенія Господня). Конечно, нѣкоторыя главы Евангелія (3, 6, 8, 12 отъ Іоанна) не вполне доступны пониманію учащихся 2 класса, ихъ нужно откладывать на слѣдующіе годы (у насъ, въ корпусѣ, на 5 классѣ), другіе же отдѣлы изъ Евангелія (напр. Пѣснь Богородицы, Заповѣди блаженства, Пасхальное Евангеліе, отдѣлы изъ Нагорной Проповѣди, изъ Прощальной Бесѣды) заучиваются близко къ тексту.

Курсъ 3 класса (Богослуженіе) съ перваго взгляда какъ будто бы не представляетъ удобствъ пользованія Словомъ Божіимъ на урокахъ Закона Божія, но это до тѣхъ поръ, пока законоучитель своей цѣлью ста-

вить разучиванье учебника Городцева, Знаменскаго и т. п. Но разъ законоучитель обросить эту цѣль и пожелаетъ знакомить дѣтей съ самымъ Богослуженіемъ, его составомъ и смысломъ, онъ не пройдетъ мимо псалмовъ и, по крайней мѣрѣ, употребительнѣйшіе изъ нихъ (50, 90, 1, 3, 102, 136, 14, 20) станеть читать въ классѣ по славянски, переводить по русски, объяснять и заучивать, сколько можно. Мнѣ кажется, что нѣтъ болѣе удобнаго временн, какъ въ этомъ же классѣ, познакомить учащихся и съ пророческими псалмами (2, 15, 21, 44, 109), на которые такъ много ссылокъ въ Евангеліи, Дѣянїяхъ и Посланїяхъ Апостольскихъ. Въ этомъ же классѣ есть возможность и удобство остановить особенное вниманіе учащихся на такихъ евангельскихъ зачалахъ, какъ 11 воскресныхъ евангелій, зачала въ Богородичные праздники, въ дни святителей, преподобныхъ, мучениковъ, въ праздники царскіе, чтенія при крещеніи, вѣнчаніи, погребеніи и т. п.

Характерную особенность кадетской программы по Закону Божію составляетъ перемѣщеніе курса Церковной Исторіи на 4 и 5-й классы, *) съ отнесеніемъ сюда же изученія книги Дѣянїй Апостольскихъ и повторенія Евангелія съ объясненіемъ трудныхъ изъ него отдѣловъ, а особенно Евангелія отъ Іоанна. Руководствомъ къ этому курсу служитъ книга того же прот. Александрова „Пособіе къ изученію Св. Писанія Н. З. для семьи и школы“ (ц. 1 р.). Я за эти два года изученія Церковной Исторіи въ 4 и 5 классахъ нахожу необходимымъ не только прочесть книгу Дѣянїй Апо-

*) Учебники по церк. ист. того же о. Александрова „Исторія христ. Ц.“ вып. I (1 р. 15 к.) и вып. II (1 р. 50 к.) написаны языкомъ легкимъ, изданы прекрасно, но, къ сожалѣнію, не вполне подходятъ къ курсу школы М. Н. Пр. (Русская Исторія значительно короче). Рекомендуемъ ихъ въ качествѣ учебнаго пособія.

стольскихъ (въ 4 классѣ) и указанные на 5 классѣ программой главы изъ Евангелія (Матѳея 5, 6, 7, 10, 13, 18; Луки 1, 2, 15, 16; Иоанна 1—8, 13—17), но и прочитатъ наиболѣ легкія изъ посланій, примѣнительно къ жизнеописанію Апостоловъ—Иоанна Богослова (2 и 3 его соборныя посланія); Петра (1-е посланіе его), Иуды, Павла (посланіе Филимону, Солунянамъ 1-е, Филипписсіямъ) Іакова (соборное посланіе). Этимъ чтеніемъ въ 4 и 5 классахъ посланій апостольскихъ я облегчаю кадетамъ ознакомленіе съ Новымъ Завѣтомъ въ 6 и 7 классахъ, гдѣ по программѣ полагается прохожденіе вѣро- и нравоученія христіанскаго подъ живымъ руководствомъ Слова Божія. Учебникомъ для 6 класса служитъ книга прот. Александрова („Учебное руководство къ изученію православно-христіанскаго вѣроученія“ проредактировано и одобрено къ изданію Арх. Антоніемъ ц. 1 р. 25 к.), сполна замѣняющая у насъ Филаретовскій Катихизисъ, такъ какъ опредѣленіе догматическихъ истинъ полностію заимствовано изъ Филарета. Что же касается текстовъ, то ихъ въ учебникѣ о. Александрова очень немного (о свойствахъ Божіихъ напр. ни одного), взамѣнъ же изученія отрывочныхъ мѣстъ изъ Слова Божія положено чтеніе цѣлыхъ главъ и отдѣльныхъ книгъ изъ Новаго Завѣта. У меня подъ руками программа испытанія по Катихизису въ 5 классѣ Новочеркасской гимназіи, гдѣ я когда то закладывалъ основаніе изученія Слова Божія на урокахъ Закона Божія и мнѣ пріятно отмѣтить, что мой опытъ въ этомъ отношеніи не только поддержанъ о.о. Артинскимъ, Чернявскимъ, Смирновымъ, но и дополненъ, по указаніямъ долгодѣтельнаго опыта. Ссылаюсь на нее, чтобы убѣдить своихъ собратьевъ, что Словомъ Божіимъ можно заниматься и въ школахъ М. Н. П. Примѣнительно къ понятію о вѣрѣ изъ Ка-

тихизиса читается XI глава посланія Евреямъ, глава объ откровеніи естественномъ поясняется рѣчью Ап. Павла въ Ареопагѣ; *) Божественность Іисуса Христа обосновывается лучше всего Пасхальнымъ Евангелиемъ и 5 главою отъ Іоанна; по моему же необходимо здѣсь еще изученіе 1 главы посланія Евреямъ; уничиженіе Іисуса Христа богородичнымъ апостоломъ (Филипп. 11 л. 5—11); въ примѣръ пророчествъ о Христѣ изучается 21 пс. и 53 гл. (въ отрывкахъ); любовь І. Христа къ людямъ выясняется изъ посл. І. Іоанна (4 гл. 7—12 ст. ст. 16, 18—21); вся XV гл. 1-го посл. Коринѳ. читается примѣнительно къ 5 (1—22 ст.) и 11 членамъ Символа вѣры; первосвященническое достоинство І. Христа (въ 6 чл. С. в.) выясняется изъ посл. Евр. (IV, 14—16; VII, 24—28; VIII, 1—2); Прощальная бесѣда читается при изученіи 8 чл. С. в.; 3 гл. отъ Іоанна относится къ таинству крещенія, смыслъ же крещенія выясняется изъ посл. Римл. VI, 3—II; 6 гл.—къ причащенію, X гл. къ таинству священства; къ покаянію относятся притчу о блудномъ сынѣ и І. Іоаннова посланія I, гл. 8—9 ст. и II гл. 1—2 ст. Посланіе Іакова распредѣляется по частямъ: къ 6 прошенію молитвы Господней—глава I, 2—8; 12—15 ст.; къ отдѣлу объ исповѣданіи вѣры—II гл. 14—26 ст.; къ елеосвященію—V гл., къ 9 заповѣди Закона Б.—3 гл. Правильный взглядъ на богатство выясняется изъ 1 посл. Тимоѳ. VI гл. 6—10 ст., 17—19; повиновеніе властямъ—Римл. XIII, 1—7; Нагорная проповѣдь служить къ разъясненію 3, 6 и 7 заповѣдей Закона Божія и обязательно изучается гимнъ любви (I Кор. XIII гл.), замѣняю-

*) Мнѣ же кажется необходимымъ изучать 1 и 2 главы посланія Римлянамъ въ доказательство той мысли, что „Богъ не несвидѣтельствована Себе остави“ язычникамъ.

щій съ успѣхомъ всегда слабыя наши разсужденія о любви.

Вотъ краткій указатель тѣхъ лучшихъ мѣстъ изъ Слова Божія, изученіе коихъ нужно признать желательнымъ для учащихъ при прохожденіи Катихизиса въ 4 и 5 кл., и повтореніи его въ 7 и 8 кл. Увеличить или сократить этотъ объемъ Слова Божія зависитъ отъ законоучителя. Мы же лично считаемъ весьма полезнымъ прочесть съ кадетами въ старшихъ классахъ полностью посланіе Евреямъ, Галатамъ, Римлянамъ и 1-е Коринѳянамъ, ученіе же о Церкви 9 чл. С. в. лучше всего проходить по прочтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ. Это мы дѣлаемъ взамѣнъ практиковавшагося нами въ свое время опыта раздачи отдѣльныхъ книгъ Св. Писанія учащимся старшихъ классовъ для доклада рѣ классѣ, каковой обычай до сихъ поръ существуетъ въ Платовской гимназіи. Въ заключеніе, признаемъ, что нигдѣ въ свѣтской школѣ чтеніе Слова Божія на урокахъ Закона Божія не поставлено въ такія благоприятныя условія, какъ въ корпусѣ, гдѣ оно уже нѣсколько лѣтъ не только рекомендуется, но и требуется программой, но, по нашему убѣжденію, и во всякой другой средней школѣ чтеніе Слова Божія дѣло легкое, неотложное, глубоко-плодотворное.

Протоіерей *Тихонъ Донецкій.*

АРХІЕРЕЙ.

(Быль).

Наступилъ іюнь. Утомленный городскимъ шумомъ, безконечной вереницей ежедневныхъ просителей, продолжительными службами, разборомъ дѣлъ и документовъ огромной епархіи, архіерей, бывшій нѣкогда—въ годы ученія—страстнымъ рыболовомъ, охотникомъ и вообще любителемъ природы—выѣхалъ негласно, въ одеждѣ обыкновеннаго священника изъ города на три дня въ одинъ изъ монастырей своей епархіи, гдѣ игуменомъ состоялъ его давній школьный товарищъ.

Братія не знала въ лицо архіерея, и монахъ, узнавъ, что страннику-іерею надо увидѣть игумена, охотно подхватилъ владыку подъ руку и фамиллярно балагуря, привелъ его къ келіи игумена и сказалъ архіерею:

— Ну, старецъ Божій, обшитый кожей, добывай какъ хочешь изъ сей храмины кого тебѣ нужно, а мнѣ попадаться на глаза начальнику не за чѣмъ—неравно за водой еще пошлетъ.

Игумень, конечно, тотчасъ узналъ архіерея, но, по его просьбѣ, не открылъ братіи, кто именно явился къ нимъ, хотя и распорядился наблюдать особую чинность въ жизненномъ монастырскомъ обиходѣ. Владыка отдохнулъ съ дороги и потомъ, на слѣдующее же утро, ушелъ съ игуменомъ на прогулку.

Посмотрѣли монастырскій садъ съ цвѣтущими нарядными бѣлыми яблонями. Вышли на рѣку. Полнобовались видомъ, парходами, свѣтомъ, зеленью, огромными осокорями. Потомъ взобрались на крутой берегъ, гдѣ, въ рощѣ дубняка, увидѣли, какъ метнулся заяцъ изъ-подъ куста, послушали чириканы птичекъ, нарвали по букету серебристыхъ ландышей. Выбравшись наверхъ, владыка увидалъ, что дальше, на довольно обширное пространство, пошли уже крестьянскія поля, засѣянные рожью... Архіерей и игумень вышли какъ разъ на дорогу, которая соединяла монастырь съ ближайшимъ небольшимъ селеніемъ, церковь котораго довольно ясно была видна имъ съ

этого мѣста. Виденъ былъ даже блестящій крестъ колокольни, ярко сіявшій въ солнечномъ свѣтѣ.

Игумень предложилъ вернуться въ монастырь; по дорогѣ, которая, извиваясь, сползала въ оврагъ, вкадыкъ такъ понравились давно невиданныя имъ лѣтнія сельскія картины, что онъ, отпустивъ игумена для распоряженій относительно трапезы, самъ пошелъ въ другую сторону, дальше отъ монастыря, по проселочной дорожкѣ, сказавъ, что еще погуляетъ и вернется одинъ часа черезъ два-три.

Въ скуфейкѣ и легкомъ подрясникѣ, который, къ тому же, изрядно запачкался отъ глины и чернозема, когда онъ взбирался на крутой обрывистый берегъ, владыка, идя по дорожкѣ, между двухъ рядовъ высокой зеленой ржи, напоминалъ собою скорѣе какого-нибудь простеца старичка-монаха, бѣднаго и незнатнаго, нежели строгаго епархіальнаго архіерея, почти неограниченнаго владыку надъ огромной ратью монашества, служилаго духовенства и всѣхъ свѣтскихъ лицъ, состоящихъ на духовно-учебной службѣ въ его епархіи.

Занятый своими мыслями, архіерей и не замѣтилъ, какъ прошелъ цѣлыхъ три версты и очутился вдругъ у селенія. Онъ хотѣлъ было уже направиться обратно въ монастырь, но, взглянувъ вдоль улицы, заинтересовался своеобразной архитектурой мѣстнаго храма, и у него явилось желаніе осмотрѣть его.

По пустынной улицѣ онъ прошелъ къ церкви и зашелъ въ ограду. Церковныя двери не были заперты. Отворивъ ихъ, архіерей вошелъ въ притворъ. Холодомъ и сыростью повѣяло на него отъ каменныхъ сводовъ. Церковь оказалась отпертой. Отворенной оказалась и дверь въ какую-то довольно большую и высокую боковую комнату, съ однимъ окномъ, большимъ и зарѣшетченнымъ, какъ вообще церковныя окна, желѣзными полосами. Заглянувъ въ эту комнату, архіерей увидѣлъ вдоль стѣны нѣсколько шкафовъ. У окна былъ поставленъ столъ, за которымъ сидѣлъ молодой человѣкъ, лѣтъ 27, и что-то писалъ.

— А монахи? — сказалъ молодой человѣкъ, замѣтивъ въ дверяхъ человѣка въ подрясникѣ и скуфѣ. — Заходи сюда, вонъ

табуретъ, садись, поболтаемъ, а то скучно, съ утра сижу, метрики переписываю, благочиннаго ждемъ!..

Владыка прошелъ въ комнату и сѣлъ къ столу.

— Изъ монастыря придуть, дѣдай? спросилъ молодой человекъ монахъ? Посбирать, поди, захотѣлъ на стеклянный колоколь?

— А ты кто такой? съ улыбкой спросилъ архіерей, не отвѣтивъ на вопросы.

— Я псаломдеръ, съ улыбкой сказала молодой человекъ: при мѣстномъ храмѣ вотъ ужъ пять лѣтъ подъ-рядъ все новости изъ поминаній вычитываю...

— Однако говорить ты мастеръ, сказала архіерей.

— Намъ безъ этого нельзя. Это вотъ тебѣ хорошо молчать... монахъ—счастливый человекъ...

Чѣмъ счастливый? спросилъ архіерей.

— Какъ не счастливый?—удивился псаломщикъ: перво-на-перво одинъ, семьи нѣтъ, жены нѣтъ... Шутя жить. По свободрамъ не бѣгай, высуня языкъ монастырь кормить поить... Нѣтъ, вздохнулъ псаломщикъ наше дѣло не то... Намъ надо каждаго мужика по имени, по отчеству звать въ поясъ кланяться, собачку мужикову погладить, лошадку похвалить, шабра похаять, въ церковные старосты выбрать, дочкѣ мужиковой жениховъ насудить, сыну до генераловъ дослужиться, самому—тысячу рублей на дорогѣ найти, ну тогда мужикъ раздобрится: полпудовку ржи дастъ, если урожай... Таковъ, братъ, богатый мужикъ. А бѣдный... тотъ хороше, да самъ по міру собираетъ. Вотъ какъ. Небось, тутъ научатъ говорить. А жалованья, братъ, нѣтъ, на добровольныя даянія и живемъ вотъ. Зато весело... Кумъ 30 копъ за крестины пожалѣетъ, торгуемъ, стыдимъ а ло прямо лаять. Начнемъ. Ругаться можно, а требовать нельзя. Не по закону. Лищній пятачекъ возьми—сейчасъ жалоба архіерей. Архіерей, самъ знаешь, какой у насъ... Живо слѣдствие. Скачетъ духовный слѣдователь, десятниковъ, понятыхъ гоняетъ, народъ буванчатъ, къ присягѣ приводятъ... Разговоръ на весь округъ... Другой человекъ убѣдетъ—такого шуму нѣтъ... Любой мужикъ на это ни пожелается—всему вѣра, на до всѣмъ дознаніе... Напиши архіерейю

что вотъ я, къ примѣру, рябой—сейчасъ дознаніе велить про-
извести...

— Ну? подивился архіерей...

— А что ты думаешь? продолжалъ псаломщикъ: нынче
народъ за всякую малость норовить съѣсть. Нынче, дѣ-
дай, за четверть вина какихъ хочешь свидѣтелей найдешь,
кого хочешь или выгородятъ, или въ монастырь законо-
патятъ...

— Что же, развѣ монастырь-то такъ страшень? сказалъ
архіерей: самъ же говоришь, что монахи счастливые люди?

— А жена-то? отозвался псаломщикъ: нынче, дѣдай, жена
пошла и такъ вольная... За нынѣшней женой глазъ, братъ, ну-
жень... Сиди себѣ въ монастырѣ, а тутъ семья безъ де-
негъ, жена разозлится... Нынче, братъ, деньги хоть изъ земли
вырывай...

— А ты бы хорошую жену выбралъ, смиренницу, помощ-
ницу, сказалъ владыка: а то гонитесь за ученостью, да за ба-
лованными, богатенькими.

— Сказаль...—усмѣхнулся псаломщикъ: да нынче братъ,
кого хочешь возьми—толкъ одинъ будетъ... Моя жена видитъ,
что матушка богаче ея, та видитъ—что жена чиновника бога-
че, жена чиновника вздыхаетъ, что у мужа форма не офи-
церская... Нынче, парень, всѣ жены, какъ старуха въ сказкѣ
о рыбацѣ и рыбкѣ... Онѣ видятъ не тѣхъ, кто бѣднѣ ихъ,
а кто богаче... Нынѣшняя жена пошла, дѣдай, гордая... Она ка-
кая ни на есть, а мужъ долженъ быть и красивый, и здоро-
вый, и денежный и нарядный. Нынѣшняя жена въ церковь не
ходитъ, дѣла мужнина не видитъ, труда его не жалѣетъ и не
понимаетъ... Нынѣшняя жена съ хорошими людьми не дру-
жить: норовить знакомиться съ тѣми, кто повольнѣ, побой-
чѣ, поразгульнѣ... Кто сплетничать мастеръ, съ толку сби-
вать гораздъ, злобы, недовольства насѣять... Вотъ съ кѣмъ
дружить нынѣшняя жена... Она, братъ, хорошую книжку не бу-
детъ читать—ей романъ давай, чтобы гдѣ жена обманула му-
жа... Нынѣшней женѣ театръ подавай... Нынѣшняя жена сама
сперва замужъ бѣжить, жениха ищетъ, а выйдетъ—волю свою
жалѣетъ... Сама мужа свяжетъ, а сама же на зло ему съ утра
до вечера распѣваетъ: „Золотая волюшка мнѣ милѣй всего, не
хочу я съ волюшкой въ свѣтѣ ничего“.

Архіерей внимательно слушалъ это непривычное для его уха, искреннее слово...

— Ты, дѣдай, сказалъ ему псаломщикъ: коли тебѣ нечего дѣлать, иди въ церковь, приberi, пыль смахни—дѣло тебѣ привычное... А то я не успѣю все нынче сдѣлать... Неравно, скоро благочинный прїѣдетъ.. А я тебѣ гривенникъ изъ своихъ денегъ дамъ и чаемъ напою.

Владыка улыбнулся.

— Что очень стараешься? спросилъ онъ,—или награду захотѣлъ получить?

— Награду...—произнесъ какъ бы укоризненно псаломщикъ: когда ты видалъ, чтобы за такія мелкія дѣла награды выдавали? Награду настоятель и то не всякій получитъ, а только кто прїятель благочинному, или племянникъ ему! Старикъ, а этого не знаетъ! Гдѣ ты до сихъ поръ—на лунѣ что ли жиль?.. Ты не храмъ, а у благочиннаго дворъ подмети, вотъ и получишь награду... награда, дѣдай, такъ не дается: за награду, когда и трехъ гусей мало... Такса есть.

— Но вѣдь архіерей выдаетъ награды по представленіямъ и за извѣстныя заслуги! строго сказалъ владыка.

— А я про что и говорю? тоже возвысилъ голосъ псаломщикъ: угоди благочинному, онъ и представитъ... А заслуги у насъ у всѣхъ одинаковы... Пишемъ, вотъ пишемъ, а похвалъ не слышимъ... Не подольстишься къ благочинному—не видать тебѣ наградъ, какъ своихъ ушей...

Псаломщикъ всталъ изъ-за стола, выпрямился, прошелся по комнатѣ, открылъ архіерею шкафы библіотеки и дѣлопроизводства, похвастался порядкомъ...

— Видишь, дѣдай, сколько трудовъ?.. Вдобавокъ, я не пью вина, не курю, а дьякономъ буду или нѣтъ? Какъ по твоему?

— Будешь! улыбнулся владыка.

— Буду я дьякономъ, когда ты будешь архіереемъ! сказалъ псаломщикъ и потомъ прибавилъ: иди, дѣдай, въ церковь, иди! А я тутъ подсчитаю въ метрикахъ числа, дѣло въ консисторію пойдетъ, важное, не мѣшай...

Осмотрѣвъ алтарь, ризницу, богослужебныя принадлежности и вообще ознакомившись съ состояніемъ храма, владыка нашель все въ полномъ порядкѣ и чистотѣ. Весьма довольный случайной ревизіей, владыка оставилъ храмъ и снова зашелъ къ псаломщику.

— Готово дѣло? спросилъ его псаломщикъ,

— Готово! отвѣтилъ владыка.

— Ну, молодцомъ! обрадовался псаломщикъ: гривенникъ считай за мной и будешь, кромѣ того, чай съ кренделями и изюмомъ сегодня вкушать. Сиди пока. Я сейчасъ кончу.

— Какъ фамилія настоятеля? спросилъ, съѣвъ, владыка.

Псаломщикъ назвалъ имя и фамилію священника.

— Хорошій? спросилъ архіерей.

— Ничего... Только гордый немного... Къ примѣру, онъ съ тобой и не сталъ бы разговаривать, какъ я. Дастъ пятакъ на бѣдность и проваливай... Не пьяница... Насчетъ проповѣдей особенно строгъ... Сейчасъ выйдетъ тебѣ на амвонъ, перекрестится и начнетъ безъ всякой книжки: „Православные, вотъ уже три года живу у васъ, а не одного дня не проходить, чтобы я не слыхалъ на улицѣ отъ васъ матернаго слова... Молитвы Господи благослови“ не знаете, лапта порядкомъ не сплетете, двухъ словъ въ дѣло не свяжете—а ругаться мастера всѣ“.

— Какъ же относится народъ къ такимъ наставленіямъ? не вытерпѣвъ, перебилъ архіерей.

— А ничего! отозвался псаломщикъ:— слушаютъ, говорятъ, что кто же насъ и учить будетъ, какъ не отецъ духовный...

Архіерей спросилъ псаломщика, какъ его зовутъ.

— Петръ Александровичъ Сентябревъ! съ гордостью провозгласилъ псаломщикъ: не слыхалъ?

— Нѣтъ, не слыхалъ, отвѣтилъ архіерей.

— Вотъ, удивился Сентябревъ: какъ же ты не слыхалъ? Живу здѣсь давно, человекъ не льющій и не слыхалъ!.. Я, дѣ-

дай, исправный псаломщик! Видишь, какъ все живо кончилъ? Приѣзжай теперь хоть самъ архіерей, я и его по носу щелкну, не только благочиннаго... Гляди въ метрикѣ—видишь, какъ ловко я неправильную цифру подскоблиль? То-то и есть. Сейчасъ книги въ шкафъ и ай-да чаевничать!.. Жалко, что ты неграмотный, а то бы вычиталь тутъ, какъ велъ себя пять лѣтъ псаломщикъ Сентябревъ!

— Я грамотный, отвѣтилъ архіерей: дай сюда журналъ.

— Ты, вѣдь по печатному, а тутъ скоропись.

— Давай, давай и скоропись разберу...

— Читай, дѣдай... И дальше гляди... Если найдешь, что въ чемъ-нибудь плохомъ замѣченъ, я ставлю тебѣ сверхъ всего бутылку пива!.. А я пока „Вѣдомости“ за полугодіе разрѣжу—благочинный и подумаетъ, что все прочитано... Ахъ ты, пыль вотъ надо смахнуть и „житія“ корешокъ къ корешку поставить, пусть начальство радуется!

Взглянувъ черезъ нѣкоторое время на архіерея, Сентябревъ увидалъ, что владыка что-то пишетъ на чистой страницѣ журнала.

— Старый грибъ! заоралъ Сентябревъ: чего ты тутъ начертилъ!.. Въ книгѣ этой только начальство можетъ расписываться!.. Ахъ, Господи... И такъ я усталъ бумагу скоблить!

Почти вырвавъ изъ-подъ рукъ преосвященнаго журналъ, псаломщикъ Сентябревъ прочиталъ въ концѣ журнала „19... г. іюня, 12 дня. Церковь мною осмотрѣна. Ризница и библіотека найдены въ порядкѣ. Одобряю. Епископъ такой-то“.

Сентябревъ дрогнулъ... Поднявъ глаза отъ книги, онъ взглянулъ на архіерея... Потомъ опять на подпись... Вдругъ его поразилъ хорошо знакомый ему по бумагамъ росчеркъ архіерейской подписи въ журналѣ, и онъ бухнулся владыкѣ въ ноги.

— Ваше Преосвященство!.. Ваше Преосвященство!..

— Архіерей поднялъ псаломщика, благословилъ и сказалъ:

— Языку своему давай постъ... Въ многословіи нѣтъ спасенія... Хорошая рѣчь—серебро, молчаніе—золото... Въ августѣ приѣдешь ко мнѣ въ городъ—получишь штатное діаконское мѣсто.

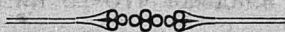
Псаломщикъ Сентябревъ бросился снова въ ноги къ архіерею, на этотъ разъ отъ радости, и замерь...

Когда, изрядно погода, Сентябревъ поднялъ свою голову, архіерея передъ нимъ уже не было. Выбѣжавъ на паперть, онъ увидалъ, что владыка почти миновалъ улицу и выходитъ на монастырскую дорогу.

Какъ на крыльяхъ, взлетѣлъ Сентябревъ на колокольню, и въ ту же минуту понесся надъ селомъ и полями, къ недоумѣнію и испугу обывателей, торжествующій веселый красный пасхальный звонъ... Это будущій діаконъ Сентябревъ, выражая свою радость, провожалъ виднаго ему съ колокольни невысокаго старичка, въ скуфейкѣ и подрясникѣ, пробиравшагося отъ села къ монастырю по узкой дорожкѣ, съ обѣихъ сторонъ окруженнаго низко кланяющейся ему высокой зеленой рожью... („Вѣрность“).

В. Павловъ.

(„Тоб. Е. В.“).

50-лѣтній юбилей службы псаломщика И. В. Губанова.

Иванъ Васильевичъ только что отпраздновалъ свой юбилей. Скромный юбиляръ, скромный былъ и юбилей и только юбилейная цифра не скромная: 50 лѣтъ...

Пятьдесятъ лѣтъ служитъ Церкви Божіей Иванъ Васильевичъ Губановъ—псаломщикъ церкви станицы Калитвенской. Въ примѣненіи къ Ивану Васильевичу слово „служить“ сохраняетъ все свое подлинное значеніе: Иванъ Васильевичъ именно *служитъ* въ своей должности, а не отправляетъ только свои обязанности. Онъ—человѣкъ дѣйствительной службы; онъ—псаломщикъ Божіею Милостію. Иванъ Васильевичъ со своей службой такъ тѣсно связанъ, что безъ нея немислимъ. Его знаютъ тѣ, кто знаетъ его службу; его помнятъ тѣ, кто помнитъ его службу. Заговоришь о немъ съ его знакомымъ, и

съ первыхъ же словъ разговоръ соскользнетъ на его церковную службу. Да и незнакомый при встрѣчѣ съ нимъ сразу видитъ, что Иванъ Васильевичъ—церковный служитель: одежду онъ носить духовенскую—подрячникъ, чаще всего и охотнѣе всего онъ говоритъ о церковной службѣ и главнымъ образомъ о церковномъ пѣніи, которое онъ любитъ и мыслить выше всего на свѣтѣ. Войдешь къ нему въ квартиру и сейчасъ же видишь, что въ ней живетъ псаломщикъ. Иванъ Васильевичъ всегда занимаетъ скромную квартирку одвухъ комнатахъ, но ухитряется выдѣлить для себя уголочекъ—„кабинетъ“, въ которомъ ревниво охраняетъ драгоценные для него интересы службы отъ интересовъ хозяйства и семьи. Онъ не расплывается хозяйственными и семейными заботами, а цѣликомъ поглощается долгомъ своей службы. Теперь онъ одинъ, но когда была у него семья—все равно онъ выше своей службы не ставилъ никакихъ идеаловъ. Комнатушка Ивана Васильевича—какъ бы продолженіе клироса: здѣсь на столикѣ всегда найдешь книги церковныя и ноты, ноты безъ конца. Разныя: печатныя, гектографированныя и писаныя отъ руки. Вотъ сверху еще неразрѣзанная книжка нотъ, только что полученная съ почты. Смотришь ее и недоумѣваешь:—Человѣку за 75 лѣтъ, а онъ все ноты выписываетъ! Рядомъ шкафчикъ, это архивъ Ивана Васильевича. Заглянешь—тамъ, кромѣ старыхъ нотъ, писанныхъ еще въ пятидесятыхъ годахъ, связки газетъ. Что за 50 лѣтъ выписывалось имъ, хранится здѣсь. Есть связка съ черновыми записями крестинъ и погребеній чуть-ли не съ первыхъ дней его службы.—Ну, а это зачѣмъ здѣсь,—укажешь ему на связку черновыхъ записей,—для предохраненія пыли отъ распыленія? —Нѣтъ, немножко не такъ,—тономъ мудреца отвѣтитъ Иванъ Васильевичъ.—Давно уже я замѣтилъ, что ни объ одной „ютѣ или чертѣ“, проведенной нами въ метрическихъ книгахъ, нельзя сказать, что мы къ ней не возвратимся черезъ 30—50 лѣтъ. Недавно мнѣ пришлось давать объясненіе духовному слѣдователю по поводу неправильной записи, сдѣланной въ метрической книгѣ нѣсколько лѣтъ назадъ. И благодаря наличности черновыхъ записей, я могъ дать правдивое, „не сочиненное“ объясненіе. Такимъ образомъ Иванъ Васильевичъ за много лѣтъ предвосхитилъ и осуществилъ недавно проскочившую въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ мысль о сохраненіи черновыхъ записей крестившихся. Неизмѣнно преданнымъ своему долгу

службы и по-юношески горячо любимому имъ церковному пѣнію Иванъ Васильевичъ остался до дней своего юбилея.

Юбилей его небольшимъ кружкомъ ближайшихъ родныхъ праздновался скромненько по-семейному 11 февраля 1916 года. Фортуна какъ-то не особенно баловала Ивана Васильевича счастливыми обстоятельствами, положеніями и переживаніями въ его жизни. Вѣрной себѣ она осталась и въ день его юбилея, урѣзавши почти наполовину и безъ того скромную программу юбилейнаго торжества. Служебную радость Ивана Васильевича сердечно раздѣлили его единственный сынъ—діаконъ станицы Владимірской и родной братъ протоіерей о. Александръ Губановъ. Изъ десяти же родныхъ племянниковъ (изъ нихъ 6 іереевъ), разбросанныхъ въ 5 губерніяхъ, имѣли счастье почтить своего дорогого дядю—юбиляра личными поздравленіями только два: священники Василій Вышневскій и Василій Губановъ. Но половинѣ и этихъ родныхъ удалось пріѣхать только къ концу Литургіи, совершавшейся въ день юбилея священникомъ Васи́ліемъ Губановымъ. Всенощное бдѣніе пѣлъ со своими сослуживцами-псаломщиками самъ юбиляръ и съ большимъ воодушевленіемъ пропѣлъ „Воду прошедъ“ Воронежскаго распѣва. На литургію-же былъ приглашенъ мѣстный хоръ. На молебень послѣ литургіи вышли: Настоятель Калитвенскаго храма протоіерей Алексій Смирновъ съ двумя мѣстными іереями и діакономъ и всѣ пріѣхавшіе священнослужители. О. протоіерей Смирновъ почтилъ юбиляра краткимъ привѣтственнымъ словомъ. Когда юбиляръ возвращался изъ церкви, былъ встрѣченъ при входѣ въ квартиру сыномъ своимъ съ хлѣбомъ-солью и сыновнимъ привѣтствіемъ. Растрогался старикъ, прослезился. Въ домѣ всѣми присутствующими родными пропѣта была заздравная о юбилярѣ литія, потомъ послѣдовали выраженія привѣтствій отъ родныхъ. Первый обратился къ юбиляру племянникъ—іерей В. Вышневскій. Въ своей рѣчи онъ выразилъ глубокую радость по поводу полувѣковой службы дяди псаломщика, затѣмъ указалъ на завидную энергію и трудолюбіе—неизмѣнныхъ спутниковъ Ивана Васильевича и оттѣнилъ его смиренную покорность волѣ Божіей, съ какою онъ перенесъ многочисленныя скорби житейскія. На протяженіи долгихъ лѣтъ для Ивана Васильевича сплеталась неразрывная щѣпь душевныхъ страданій и безнадежной борьбы за жизнь самыхъ до-

рогихъ и близкихъ ему людей: онъ похоронилъ двухъ женъ и, кромѣ одного, всѣхъ своихъ дѣтей. Въ заключеніе о. Вышне-вскій отъ лица близкихъ родныхъ поднесъ Ивану Васильевичу икону Спасителя. Чуждый самокритики, ненавыкшій опредѣ-лять цѣнность своей дѣятельности и своихъ поступковъ, Иванъ Васильевичъ съ глубокимъ умиленіемъ принялъ икону и въ его недоумѣнномъ взорѣ читалось:—Неужели такъ значительно все то, что мною сдѣлано и пережито? Послѣ о. Вышне-вскаго отъ имени пятерыхъ братьевъ привѣтствовалъ юбиляра—дядю свящ. В. Губановъ. „Дорогой дядя-юбиляръ! Въ день Вашего полувѣкового юбилея примите и мое слабое слово привѣт-ствія. Я и братья мои всегда съ гордостью хранимъ безконеч-но пріятныя намъ воспоминанія о Вашей псаломщической службѣ и особенно о Вашей дѣятельности въ области церков-наго пѣнія. Почему? Потому что эта дѣятельность Ваша была слишкомъ отмѣнна. Своимъ словамъ я приведу иллюстрацію. Моему мысленному взору представляется такая картина: Ска-сырскій храмъ переполненъ прихожанами. Это переполненіе вызвано пріѣздомъ Владыки Іоанна, Епископа Аксайскаго. Самъ Владыка стоитъ на амвонѣ и преподаетъ благословеніе прихо-жанамъ, длинной лентой идущимъ къ нему. А въ это время съ клироса несется бурное, увѣренное и стройное пѣніе. Это подъ Вашимъ управленіемъ деревенскій хоръ изъ простецовъ—му-жичковъ поетъ догматики и ирмосы гласовыми напѣвами. Пѣ-ніе было столь необычайное, что Владыка не могъ не обратить на него вниманіе и обращаясь къ Вамъ сказалъ: „Вотъ оно гдѣ подлинное церковное псаломщическое пѣніе. Надо будетъ сюда присылать молодыхъ псаломщиковъ учиться церковному пѣнію“. И обращаясь къ благочинному добавилъ:—„Объявить на благочинническомъ съѣздѣ, что самое лучшее церковное пѣніе я нашель въ слоб. Скасырской у псаломщика Губанова“. Словъ Владыки немного, дядя, но они даютъ исчерпывающее опредѣленіе Вашей дѣятельности: она была признана образцо-вой. Опыты жизни говорятъ, что юность живетъ будущимъ, а старость—прошедшимъ. Вы, дядя, своей дѣятельностью создали себѣ такое прошлое, изъ котораго имѣете полную возмоз-ность почерпнуть минуты наслажденій въ сознаніи не только добросовѣстно, но и любовно исполненнаго Вами долга. Го-рячо поздравляю Васъ и, какъ отъ себя, такъ и отъ имени своихъ братьевъ, прошу Вашего разрѣшенія расцѣловать Васъ“.

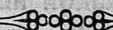
Юбиляръ растроганно благодарилъ племянниковъ за горячее поздравленіе. Глубокосердечную дань благодарности воздалъ юбиляру братъ прот. А. Губановъ. Полвѣка онъ носилъ въ себѣ эти неугасимыя чувства къ брату и въ день юбилея они вылились въ его пламенной рѣчи. Слушавшіе эту рѣчь безсильны были удержать потоки слезъ: такъ она потрясала лучшія чувства слушателей. Прот. Губановъ слезно благодарилъ брата за то участіе, какое онъ оказалъ ему послѣ смерти ихъ родителя—дьячка. Иванъ Васильевичъ, только что занявшій скромную должность дьячка, да еще съ правомъ полученія только половинной части доходовъ (другая половина шла въ пользу сиротъ его предшественника по мѣсту), взялъ на воспитаніе своего меньшаго брата (теперь протоіерея), бывшаго тогда въ школьномъ возрастѣ. Воспитывая и давая брату образованіе, Иванъ Васильевичъ понесъ не мало душевныхъ тревогъ и матеріальныхъ лишеній. И вотъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ, слушая трогательную благодарную рѣчь брата, Иванъ Васильевичъ вновь переживаетъ въ душѣ и чувство страха за юнца-брата, и чувство горечи за ту нищету, которая давила ихъ обоихъ и тягостное чувство безнадежности хотя нѣсколько скрасить ихъ сиротское положеніе. И текутъ, текутъ слезы по старческимъ щекамъ юбиляра... И братъ протоіерей предъ братомъ псаломщикомъ, заканчивая свою рѣчь, повергается въ глубокомъ благодарномъ поклонѣ. Послѣ личныхъ привѣтствій были прочитаны письменныя поздравленія отъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ іереевъ, съ какими Иванъ Васильевичъ ранѣе служилъ. Полное неподдѣльныхъ лучшихъ чувствъ и теплыхъ сердечныхъ пожеланій было письмо свящ. о. Андрея Никольскаго. Вотъ оно: „Дорогой Иванъ Васильевичъ! Поздравляю Васъ съ высокознаменательнымъ днемъ 50-лѣтняго служенія Вашего Церкви Божіей! Радуюсь вмѣстѣ съ Вами по поводу сей великой Вамъ милости Божіей. Желаніе сердца Вашего исполнилось; Господь сподобилъ Васъ дожить до сего радостнаго Вамъ дня. Сегодня вправѣ Вы сказать роднымъ своимъ и знакомымъ: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ“.—Теперь Вамъ остается только просить себѣ у Милосердаго Господа „христіанскія кончины живота, безболѣзненны, непостыдны, мирны и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ“, чтобы вѣчно Вамъ блаженствовать въ обителяхъ райскихъ. Весьма пріятно было-бы мнѣ се-

годня помолиться съ Вами въ Св. Храмѣ и помянуть Васъ предъ престоломъ Божиимъ, но (сами знаете состояніе моего здоровья) пришлось ограничиться домашней молитвой о Васъ. Заочно благословляю Васъ, крѣпко цѣлую и отъ всей души желаю, чтобы послѣднія лѣта жизни Вашей протекли въ мирѣ, здравіи и благополучіи“. А какой искренностью и любовью дышитъ письмо свящ. при ст. „Морозовская“ о. Андрея Попова, служившаго съ Иваномъ Васильевичемъ въ слободѣ Скасырской! „Любезный и глубокоуважаемый Иванъ Васильевичъ! Съ чувствомъ глубокаго уваженія и сердечной радости шлю Вамъ, какъ юбиляру полувѣкового служенія Церкви Божіей, привѣтъ и поздравленіе! Слава Всевышнему Творцу и Благодѣтелю, что Онъ Милосердый даетъ Вамъ крѣпость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ полвѣка воспѣвать Его „въ пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ“! Вспоминая Ваше прошлое, насколько мнѣ извѣстно, Вашъ жизненный путь былъ не радостенъ, въ немъ пережито Вами много невзгодъ и бурь житейскихъ, но Вы, какъ глубоковѣрующій и всегда полагающійся на волю Божию и Его Промысль о насъ—людяхъ,плыли въ своей ладѣ по морю житейскому, не вдаваясь въ уныніе и отчаяніе и этимъ подаете намъ, младшимъ по возрасту, а въ частности мнѣ, начавшему свою пастырскую дѣятельность и служеніе при Вашемъ безпримѣрно преданномъ уставамъ церковнымъ служеніи—высокій примѣръ для подражанія. Прошло много лѣтъ, какъ я не вижу Васъ, но, правду скажу, голосъ Вашъ, особенно когда исполняете Вы великопостныя пѣснопѣнія, до сихъ поръ звучитъ въ памяти моей пріятнымъ, душу трогающимъ эхомъ. Помните—на Вашихъ сборникахъ нотнаго Воронежскаго пѣнія была Ваша надпись: „Пою Богу моему дондеже есмь“. И Вы что написали, то и исполняете съ честью. Вы сегодня празднуете рѣдкій и только на долю нѣкоторыхъ счастливцевъ выпадающій юбилей. Жалѣю, что я не могу быть соучастникомъ Вашего торжества. Помолюсь 11-го Богу, чтобы Онъ послалъ Вамъ крѣпость силъ и все прекрасное въ жизни“. Принесъ сердечное поздравленіе юбиляру и мѣстный трехклирный причтъ во главѣ съ настоятелемъ о. протоіереемъ Смирновымъ. Юбиляръ всѣхъ радостно благодарилъ и погостилъ радушной хлѣбомъ-солью и чаемъ. Такъ Иванъ Васильевичъ до послѣднихъ дней своего служенія непоколебимо сохранилъ достоинство псаломщика и къ нему не могутъ быть примѣнимы,—какъ ко

множеству его коллегъ безцвѣтныхъ, безличныхъ, безслѣдныхъ, слова поэта:

„Никто о немъ сказки не скажетъ,
Никто о немъ пѣснь не споетъ!“.

Свящ. В. Губановъ.

Общее пѣніе въ церкви.

Первенствующіе христіане, собираясь на молитву въ воскресные дни, *единодушно воспѣвали свои молитвы Богу* (Дн. 4, 24), по примѣру Христа Спасителя и апостоловъ, послѣ Тайной вечери изшедшихъ съ пѣніемъ на гору Елеонскую (Мѡ. 26, 30). „Цѣлыхъ три вѣка древле *пѣли всѣ*,—свидѣтельствуеъ Св. Іоаннъ Златоустъ,—что и теперъ (въ его время) дѣлается у насъ, мужья и жены, старцы и юноши, находясь мужчины—направо, женщины—налѣво отъ входа церковнаго, и не смѣшиваясь, различные поломъ и возрастомъ, не различаются, и составляя единое сладкопѣніе и возглашая одну молитву: Господи, помилуй“. Словомъ, воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Св. Духа всѣми, общимъ хоромъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ людей—обычай древній.

Въ русской церкви, въ первый періодъ ея образованія и существованія, не могло быть общенароднаго пѣнія. Богослужбное пѣніе совершалось прибывшими въ Кіевъ съ грекомъ-митрополитомъ Михаиломъ „причетниками“. При сынѣ св. Владиміра, великомъ князѣ Ярославѣ I, заботившемся о благоустройствѣ церкви, такъ же „придоша богоподвигаеми трие пѣвцы гречестіи съ роды своими“.

Пріѣзжіе греческіе пѣвцы и были первыми учителями русскихъ въ церковномъ пѣніи, которое, однако, было

скоро усвоено ими и настолько успѣшно, что появилось и общенародное пѣніе. Русская лѣтопись упоминаетъ объ общемъ пѣніи кievлянъ при двукратномъ перенесеніи мощей свв. блгв. князей-мучениковъ Бориса и Глѣба.

И въ дальнѣйшей жизни русской церкви мы встрѣчаемъ свидѣтельства объ общенародномъ пѣніи. Гербиній говоритъ о пѣніи кievлянъ: „Греко-россіяне гораздо святѣе и величественнѣе прославляютъ Бога, чѣмъ римляне. Всѣ міряне поютъ въ соединеніи съ клиромъ, и притомъ такъ гармонично и благоговѣйно, что мнѣ, въ восторгѣ отъ слышаннаго, думалось, будто я въ Іерусалимѣ и вижу тамъ образъ и духъ первоначальной христіанской церкви“.

Если общенародное пѣніе такъ древне, если впечатлѣніе отъ него такъ обаятельно и польза его, несомнѣнно, велика, то гдѣ же искать причины сравнительно малой его распространенности въ наше время?

Главная причина кроется во введеніи пѣнія искусственнаго, сложнаго и потому труднаго для народной массы. Общее народное пѣніе можетъ быть только простымъ, безыскусственнымъ, но въ то же время величественнымъ. Нужно сказать, что русскій народъ, при своей природной музыкальности и способности, особенно любитъ „божественное“, т. е. церковное пѣніе. И до сихъ поръ не забыть во многихъ мѣстностяхъ Россіи благочестивый обычай пѣть въ домашнемъ быту псалмы, или такія трогательныя пѣснопѣнія, какъ напр., „Помышляю день страшный... Не имамы иныя помощи...“ или Коляды въ Малороссіи.

Благовременно и должно использовать эту народную любовь къ „божественному“ и привлечь народъ къ пѣнію богослужебному, при исполненіи котораго многіе изъ присутствующихъ въ храмѣ „подпѣваютъ“ даже тамъ, гдѣ еще не введено общенародное пѣніе.

Конечно, нельзя отрицать значенія и художественнаго пѣнія, несомнѣнной пользы благоустроенныхъ церковныхъ хоровъ. Но въ сельскихъ приходахъ, гдѣ очень трудно устроить опытный хоръ (по многимъ и разнымъ причинамъ), введеніе всенароднаго простаго пѣнія возможно и даже необходимо.

Общенародное пѣніе—дѣйствительное и могучее средство въ борьбѣ съ сектантствомъ. Пользуясь общою любовью русскаго народа къ пѣнію, сектанты предлагаютъ на своихъ собраніяхъ всѣмъ присутствующимъ пѣть разныя „сектантскіе стихи“ и *этимъ* привлекаютъ православныхъ изъ простецовъ, а затѣмъ совращаютъ ихъ въ свою вѣру. Но „сектантскіе стихи“ слишкомъ убоги въ сравненіи съ богослужебными пѣснопѣніями Православной Церкви. Вотъ, введите въ своемъ родномъ храмѣ общее пѣніе, и вы не только сохраните своихъ духовныхъ чадъ, но и привлечете къ себѣ—и колеблющихся, и холодныхъ. Говорю это на основаніи моего двѣнадцатилѣтняго опыта, (о чемъ будетъ отдѣльная рѣчь впереди).

Участіе въ общемъ пѣніи научить разумнѣю богослужебнаго языка, поможетъ заучить церковныя пѣснопѣнія и усвоить истины вѣры, въ нихъ заключающіяся, воспитаетъ глубокое чувство привязанности къ своему родному храму, создастъ такую настроенность, которая отвлечетъ душу и сердце отъ земной суеты и приведетъ къ душевному успокоенію, воспитаетъ волю на дѣла добра и любви къ ближнему. Самое богослуженіе при общенародномъ пѣніи станетъ необычайно величественнымъ, трогательнымъ, возвышеннымъ, радостнымъ, торжественнымъ.

Пѣніе обладаетъ способностью поселять въ душѣ поющихъ любовь и единомысліе: какъ голоса ихъ при пѣніи сливаются въ одинъ общій тонъ, такъ точно объединяются мнѣнія поющихъ и какъ бы сливаются въ одинъ

стройный звукъ, одно съ другимъ и всѣ со всѣми. И что другое такъ же способно примирить людей, какъ общеполитвенное пѣніе, всѣмъ равно доступное и возносимое каждымъ и всѣми за cadaго и за всѣхъ? Ничто.

А что простое церковное пѣніе доступно всѣмъ,—это внѣ сомнѣнія. Народъ съ малыхъ лѣтъ слышитъ его и знаетъ. Въ школахъ поютъ всѣ, въ войскахъ нѣкоторыя молитвы поются всѣми, даже въ мѣстахъ заключенія существуетъ общее пѣніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Слѣдовательно, остается только использовать это знаніе и приступить къ осуществленію общенароднаго пѣнія при богослуженіи во всѣхъ приходахъ.

Особыхъ теоретическихъ знаній здѣсь не нужно: нужны любовь, горячее желаніе сдѣлать святое, доброе дѣло, Дорогъ и страшенъ лишь починъ, а потомъ, осмѣлившись, все пойдетъ по-хорошему. *Поите съ народомъ то, что сами знаете и поете.* Пѣніе совершается по слуху. Конечно, какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, кромѣ любви и огромнаго запаса терпѣнія, со стороны руководителя потребуется немало усилий: на первыхъ порахъ всегда встрѣтятся неудачи, шероховатости, смущеніе и неувѣренность. Начинать нужно съ легкаго, доступнаго, съ малаго, и это малое довести до хорошаго, увѣреннаго исполненія. Переходить къ новымъ, болѣе сложнымъ пѣснопѣніямъ слѣдуетъ со строго постепенностію.

Предъ началомъ этого святаго дѣла нужно сказать приличествующее случаю поученіе и въ заключеніе тутъ же пригласить спѣть одну изъ слѣдующихъ молитвъ: „Отче нашъ..., Достойно есть..., Спаси, Господи..., Богородице, Дѣво, радуйся“..., или другую какую молитву, по влеченію сердца. Пропойте сначала сами, попросите всѣхъ повторить ту же молитву. Услышите первые робкіе звуки общаго пѣнія, а потомъ появится увѣренность въ пѣніи и

бодрость вселится въ сердца вѣрующихъ пѣвцовъ. Можетъ даже быть, что первый опытъ вашъ будетъ неудаченъ и молитва будетъ пропѣта нескладно, но... не унывайте, не падайте духомъ и продолжайте начатое дѣло съ настойчивостью. Къ тому же *не сдавайше этого дѣла всецѣло на псаломщика, регента, или діакона*. Обязанность сихъ лицъ — пѣть и помогать священнику при богослуженіяхъ, но опытъ показалъ, что гдѣ введеніе общаго пѣнія въ церкви было возложено на псаломщика, регента, или діакона, дѣло тамъ не пошло на ладъ: эти лица не пользуются въ народѣ авторитетомъ власти. Предъ исполненіемъ пѣснопѣнія всѣмъ народомъ скажите громко и настойчиво: „*пойте всѣ*“, и *сами пойте, и рукою мѣру* *) *давайте*, чтобы всѣ пѣли согласно. Эти мѣры на первыхъ порахъ необходимы. Потомъ же можно ограничиться однимъ напоминаніемъ: „*пойте всѣ*“, или даже сдать дѣло псаломщику.

Особенно легко ввести общенародное пѣніе въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ имѣется хотя бы небольшой хоръ. Члены причта, хоръ существующій, любители пѣнія, которые вездѣ есть, дѣти-школьники—вотъ основа, ядро для всенароднаго пѣнія.

Свящ. Александръ Кружовскій.

*) Какъ регентъ.

Изъ дневника члена кружка ревнителей Православія.

Въ Новочеркасскѣ на Старомъ базарѣ я однажды поздоровался съ малознакомымъ мнѣ человѣкомъ. Съ нимъ шелъ хорошо мнѣ извѣстный баптистъ и несъ съ собою небольшой кусокъ доски. Я спросилъ у перваго:

— Что это вы идете?

Онъ отвѣтилъ:

— Да, вотъ, доску купили.

Я спросилъ:

— Мала доска; для чего вы купили такую?

Баптистъ сказалъ съ малороссійскимъ выговоромъ:

— Шошъ ты не знаешь на шо купили? Бога будемъ дѣлать.

Я сказалъ:

— Да развѣ тварь можетъ дѣлать своего Творца и притомъ изъ доски?

— А якъ же вы дѣлаете?—сказалъ баптистъ,—въ васъ во всѣхъ боги деревянни, съ досокъ...

Малознакомый мнѣ человѣкъ, оказавшійся тоже баптистомъ, сказалъ:

— Да, братъ скажи: на какихъ это основаніяхъ вы кланяетесь кумирамъ деревяннымъ т. е. идоламъ?

Около насъ собрался народъ.

Я сказалъ:

— Скажи мнѣ, братъ, почему вы Богу кланяетесь, а не дѣволу?

— Что за вопросъ?—сказаль баптисть.

— Если мой вопросъ небольшой, на него легко и отвѣтить.

— Потому, что Господь есть Творецъ нашъ, а діаволь—тварь и кромѣ того онъ—лукавый.

Я сказалъ:

— Это ты отвѣтилъ правильно. Если ты знаешь, что Богу надо поклоняться, скажи, зачѣмъ вы баптисты имѣете Библию, платите за нее 3 р., а сейчасъ и 5 р. и, кому надо, покупаете? Библия—не Богъ. На что она вамъ нужна? она есть дѣло рукъ человѣческихъ. А, если вамъ, баптистамъ хочется въ рукахъ книжку держать, взяли, да купили бы книжку „Бова-королевичъ“—и стоитъ дешевле, и въ рукахъ держать легче!

— Что за глупый вопросъ?—сказаль баптисть.

Я опять сказалъ:

— Если мой вопросъ глупый, по твоему, то на него легко отвѣтить. Отвѣть.

— Что жъ тебѣ отвѣчать?

— Скажи: почему вы не покупаете книжку „Бова-королевичъ“, которая дешевле Библии, а покупаете Библию?

Баптисть сказалъ:

— Въ Библии написано слово Божіе, а въ книжкѣ—басня.

— Слово Божіе въ Библии, а вѣдь сама то Библия не Богъ?

— Хотя и не Богъ—Библия, но она научаетъ насъ заповѣдямъ Божіимъ, а книга про Бову есть басня.

Я сказалъ:

— Значить хотя Библия и не Богъ, а она нужна вамъ и вы отличаете ее отъ басней. Также точно, голубчикъ, и намъ православнымъ священныя изображенія нужны и мы отличаемъ ихъ отъ изображеній идольскихъ. Самъ Богъ запрещаетъ Моисею дѣлать кумиры (Исх. 20 гл.) и сейчасъ тому же Моисею Богъ повелѣваетъ сдѣлать изъ золота изображенія херувимовъ (Исх. 25 гл.).

Я вынулъ изъ кармана бумажку съ нарисованнымъ изображеніемъ злого духа, какъ его рисуютъ, и спросилъ баптиста:

— Кто это?

Баптистъ сказалъ:

— Развѣ вы не видите? дѣволъ.

— Правду ты говоришь, сказалъ я; потомъ я вынулъ изображеніе Спасителя на листкѣ и спросилъ баптиста:

— А это кто?

Баптистъ молчалъ.

— Почему же ты не говоришь: кто это?

Баптистъ медленно сказалъ:

— Бумага.

— Почему же ты, лукавый человекъ, не сказалъ о изображеніи дѣвола „это—бумага“, а когда я показалъ тебѣ изображеніе Господа Спасителя, ты говоришь, что это бумага?

Слушатели собравшіеся около насъ поняли недобросовѣстность баптистовъ и начали громко высказывать свое недовольство по поводу обнаруженной нечестности баптизма.

Баптисты поспѣшили уйти съ базара.

Членъ Кружка ревнителѣй Православія при Новоч. Каѳ. соборѣ казакъ *М. Д. Соколовъ*.

Крестный ходъ изъ г. Новочеркаска въ станицу Аксайскую для молитвы передъ чудотворною иконою Аксайской Божіей Матери о дарованіи побѣды.

Чуткая душа у Архіепископа Донской Церкви! Онъ хорошо знаетъ, что нужно его паствѣ во дни великихъ искушеній, ниспосланныхъ Господомъ. Онъ знаетъ, что однѣ заботы о матеріальной сторонѣ не согрѣютъ скорбящей души; душа народная, во дни бѣдствій, подкрѣпленіе и успокоеніе находитъ только въ молитвѣ. И вотъ онъ, Архіерей Божій, какъ апокалипсическій Ангелъ Хранитель, врученной ему Пастыреначальникомъ Церкви, въ заботахъ о доставленіи ей пищи духовной, благословилъ предпринять молитвенный подвигъ съ народомъ своему помощнику, неутомимому богомольцу, епископу Аксайскому Гермогену, въ станицу Аксайскую, отстоящую отъ города въ 25 верстахъ, чтобы тамъ, передъ чудотворною иконою Аксайской Божіей Матери вмѣстѣ съ народомъ излить въ молитвенномъ воплѣ скорбь мятущейся души.

Съ этою цѣлью, 21 августа с. г., къ ранней литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ было назначено собраніе изъ градскихъ церквей крестныхъ ходовъ, дабы потомъ вмѣстѣ всѣмъ двинуться къ назначенному мѣсту. Чтобы, дѣйствительно, молитва была народная, чтобы, дѣйствительно, у участниковъ крестнаго хода было во время самого пути „одно сердце и одна душа“, епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ, священникомъ Владиміромъ Волагуринымъ, за долго до назначеннаго для крестнаго хода дня, были устраиваемы въ томъ же соборѣ спѣвки съ народомъ

и разучены были всѣ намѣченные для крестнаго хода запѣвы акаѳистныхъ чтеній, молебныхъ припѣвовъ и молитвословій всеобщаго бдѣнія.

Съ какою охотою шель не только простой народъ, но и интеллигентныя лица, которыя еще не потеряли любовь къ красотѣ церковнаго пѣнія! И желающихъ пѣть въ послѣдніе дни къ крестному ходу ду было до 300 душъ.

Но вотъ наступило и 21-е августа. Еще ранняя литургія въ соборѣ на половинѣ, а уже потянулись изъ градскихъ церквей къ Каѳедральному собору, успѣвшіе у себя уже отслужить Божественную литургію, священнослужители съ святостью во главѣ и съ многочисленными сомолитвенниками.

Величественный соборъ переполненъ, нѣтъ мѣста въ немъ уже. И остановилась многочисленная толпа богомольцевъ на площади передъ храмомъ.

Загудѣлъ призывной гулъ колокола. Встрепенулись сердца собравшихся помолиться за дорогихъ защитниковъ родины. Поднялись руки въ воздухъ съ крестнымъ знаменіемъ и послышался, дѣйствительно, вопль народный изъ наболѣвшихъ сердець: Пресвятая Богородице, спаси насъ!

Построенная въ ряды „святыня“ многочисленныхъ градскихъ церквей двинулась изъ храма. Выступило изъ алтаря и духовенство, желавшее раздѣлить трудъ паломничества съ своимъ епископомъ. Тутъ присутствовали О. Протоіерей Каѳедрального собора, О. Ключарь, градскій О. Благодичный, Отецъ епархіальный противостарообрядческій миссіонеръ и др., всѣхъ, считая и четырехъ діаконовъ, было 19 человекъ.

Вышли на паперть храма. И здѣсь, святитель путешественникъ, епископъ Гермогенъ, началъ молебное

пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ, и послѣ „Богъ Господь“, передъ 4000-ной, если не больше толпой, произнесъ краткое, но сильное и горячее слово о переживаемыхъ нашею Родиною событіяхъ, призывая всѣхъ къ усиленной молитвѣ передъ Царицей Небесной. Слово свое онъ закончилъ громкимъ, сердечнымъ, со слезами на глазахъ восклицаніемъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ И хоръ народный, подъ управленіемъ епархіальнаго миссіонера, священника Владиміра Волагурина, вмѣстѣ съ другими паломниками, дѣйствительно, одними устами подхватилъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ И съ этимъ молитвеннымъ воплемъ двинулась многотысячная толпа въ далекій путь. Тихо, медленно шелъ опытный руководитель народа, епископъ Гермогенъ по городу. Онъ зналъ, что это шествіе, небывалое еще въ городѣ, котораго, какъ потомъ передавали, не запомнятъ даже старожилы, захватить на своемъ пути и другихъ и увлечетъ ихъ туда, гдѣ находится св. чтимый образъ Заступницы и Покровительницы всѣхъ живущихъ. И Владыка не ошибся. Сдѣлавъ три остановки по городу, у попадающихся ему на пути храмовъ, Владыка своею пламенною молитвою о дарованіи побѣды, которую (молитву), нужно кстати сказать, онъ читаетъ наизусть, отъ чего она еще сильнѣе дѣйствуетъ на сердца молящихся, на много увеличилъ двигавшуюся длинною, широкою лентою толпу богомольцевъ.

Но вотъ вышли загородъ; поднялись на гору и открылась величественная картина. Сзади городъ съ чуднымъ соборомъ, который своимо позолоченными главами, сверкая на солнцѣ, какъ бы возвѣщалъ своимъ горящимъ цвѣтомъ о пламенномъ народномъ моленіи. Здѣсь епископъ Гермогенъ, остановившись на нѣсколько минутъ и, подобравъ растянувшуюся дале-

ко-далеко ленту изъ народа, началъ акаѣстное пѣніе Покрову Божіей Матери. И полилась горячая народная молитва, окрыляемая молитвою неустаннаго Архіерея Божьяго. Итакъ пѣлъ народъ всю дорогу до первой остановки, которая была пріурочена къ мѣстечку, отстоящему отъ города въ 12^{1/2} верстахъ,—мѣстечку, гдѣ построена въ честь Аксайской иконы часовня-каплица, окруженная прекрасною рощею. За эту дорогу Владыка прочиталъ на ходу нѣсколько акаѣстовъ; потомъ его смѣнили другіе священники.

Прибыли къ капличкѣ въ 1 ч. дня и отслужили молебенъ Царицѣ Небесной. Весь молебенъ пѣлъ народный хоръ, такъ какъ другихъ пѣвчихъ не было. Здѣсь паломникамъ былъ данъ 2-х часовой отдыхъ.

Но какъ ни пріятно было отдыхать въ этомъ благодатномъ мѣстечкѣ послѣ труда, а все-таки нужно было идти впередъ, потому что, по приходѣ въ Аксай, нужно было еще совершить всенощное бдѣніе. Въ 3 слишкомъ часа по полудни двинулись дальше. Здѣсь во время пути, въ виду того, что священнослужители за позднимъ временемъ не могли прочитать правилъ ко Святому Причащенію, по распоряженію Владыки начали читать положенные каноны. И опять большую часть правила прочиталъ самъ неутомимый Святитель, а народный хоръ, во главѣ съ своимъ руководителемъ, священникомъ Владиміромъ Волагуринымъ, слѣдуя непосредственно за епископомъ, дружно пѣлъ всѣ припѣвы.

О, нельзя никогда забыть этого молитвеннаго общенія! Что-же особенно окрыляло сердца поющихъ? 25-ть верстъ безостановочнаго пѣнія?! Это кажется, на первый взглядъ, даже невозможнымъ. Но невозможное стало исполнимымъ, когда сердца и души пе-

реполнились молитвеннымъ восторгомъ,—когда впереди себя каждый изъ поющихъ видѣлъ Святителя, оставившаго домашній покой и предпринявшаго столь тяжелый подвигъ. Поющіе только говорили: „видишь, идешь и поешь“.

Нельзя обойти молчаніемъ одной остановки у главнаго источника, откуда нашъ городъ пользуется водой. Эта остановка была уже недалеко отъ цѣли путешествія. Кругомъ сады, низменное мѣсто. Тишина въ воздухѣ. Душно. У всѣхъ на лицахъ одинъ вопросъ: жажду. И вожакъ этой растянувшейся на двѣ версты народной массы подмѣтилъ это и дѣлаетъ распоряженіе остановиться. Группируется къ одному мѣсту „святыня“. Садится Владыка и духовенство, народъ же, безъ обычнаго крика и давки, подъ руководствомъ регента народнаго хора, священника Волагурина, приступилъ къ удовлетворенію жажды тѣлесной. А высшій служитель Бога Живаго и въ это время не оставляетъ свою паству безъ воды „духовной“, онъ собравшихся около него поучаетъ въ близкой къ евангельской обстановкѣ задушевной бесѣдѣ. И вспомнилась неволью забытая картина: „Христоръ и Самарянка“.

Двинулись дальше. Дорога пошла въ гору. Трудно было идти, особенно Владыкѣ. Усталъ онъ, всѣ это замѣчали. Но не хотѣлось епископу ѣхать. И онъ выдержалъ подвигъ до конца. Двое изъ діаконовъ вели его подъ руки. И такъ, въ началѣ 7-го часа вечера стали приближаться къ станицѣ Аксайской.

Но что это?.. На горизонтѣ что-то двигалось, и двигаясь, занимало большое пространство. По толпѣ пронесся гулъ: „Образъ Царицы Небесной несутъ на встрѣчу“.

Всѣ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Все ближе и ближе становится масса. Видно уже, что на встрѣчу намъ съ чудотворной иконою движется тысячная толпа аксайцевъ.

Дальше не могу писать безъ умиленія! Нужно было это пережить, нужно было быть очевидцемъ того, что произошло, когда соединились эти два народныхъ потока! Съ одной стороны хоръ въ лицѣ аксайцевъ взываетъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“, а ему въ отвѣтъ тысячная толпа, не видѣвшая больше 10-ти лѣтъ знакомаго лика Той, св. икона Которой раньше ежегодно посѣщала Новочеркасскій Богоспасаемый градъ,—со слезами, съ рыданіемъ и воплемъ вопіеть повторное: „Спаси насъ!“.

Но вотъ замерло все, водворилась на минуту тишина. Владыка, припавъ ницъ передъ Той, Которая во дни бѣдъ не разъ уже спасала дорогую Русь-Матушку, рыдая, молился. И вставъ съ земли, взявъ въ свои руки святую икону, онъ сталъ ею благословлять народъ на всѣ четыре стороны. Нѣтъ, эта минута никогда не забудется! И вотъ на благословеніе Архіерейское безостановочно лилось изъ разстроганныхъ явленіемъ Царицы Небесной сердець пѣніе: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“.

Версты двѣ-три оставалось еще до храма. Но такъ какъ было уже поздно, то уставшій Владыка распорядился начать всенощное бдѣніе въ дорогѣ. По благословеніи Архіерейскомъ народный хоръ запѣлъ всенощное бдѣніе.

Подъ водительство Царицы Небесной пошли всѣ быстрѣй, откуда взялись и сила и бодрость. Къ церкви подошли передъ чтеніемъ шестопсалмія. Служили всенощную внѣ ограды церковной, потому что

не возможно было пройти не только въ храмъ, но и въ ограду. И хорошо сдѣлали. Чудная, тихаа погода, съ чистымъ звѣзднымъ небомъ дополняла картину. Огоньки свѣчъ сливались съ огнями, зажженными тамъ, далеко-далеко въ небесахъ, говорили намъ, что и у небожителей въ настоящую минуту одно сердце и одна душа съ нашими! О, если бы чаще приходилось переживать такія мидуты!

Всенощная окончилась около 11 часовъ ночи.

Литургія, звонъ къ которой былъ въ 8 ч. утра, была начата внѣ храма. Торжественная минута была, когда Владыка входилъ во время малаго входа со двора во храмъ. Здѣсь его народъ встрѣтилъ дружнымъ и мощнымъ пѣніемъ „Прїидите поклонимся“. За литургіей многія молитвословія исполнилъ народный хоръ. Много утѣшенія и красоты, особенно за литургіей, внесли монахини Новочеркаскаго подворья, которыхъ такъ любезно и охотно отпустила потрудиться Матушка Игуменія. Во время причащенія священнослужителей, епархіальный противосектантскій миссіонеръ, священникъ Владиміръ Волагуринъ произнесъ горячее, заставившее буквально всю церковь рыдать, слово о томъ, за что прогнѣвалась на насъ Царица неба и земли и почему Она не желаегъ придти въ нашъ городъ въ лицѣ Своей Чудотворной Иконы,

Послѣ литургіи на дворѣ, внѣ ограды, предъ иконой Божіей Матери былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды. Сдѣлавъ небольшой роздыхъ, въ 11 ч. дня, 22 августа, крестный ходъ тѣмъ же путемъ безъ Владыки, въ сопровожденіи нѣсколькихъ градскихъ священниковъ и аксайскаго о. Богомолова съ Чудотворною Иконою во главѣ, двинулся обратно въ городъ. На обратномъ пути пѣли тѣже неустанные

труженники, воодушевляемые своимъ руководителемъ, миссіонеромъ, священникомъ Волагуринымъ. Верстахъ въ двухъ отъ Аксая паломники распростились съ Чудотворной Иконою, преклонивъ свои колѣна и испросивъ Ея благословіе на благополучное возвращеніе.

Около каплицы все духовенство съ епископомъ встрѣтило крестный ходъ и былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды. Потомъ былъ данъ также 2-хчасовой отдыхъ. Снова двинулись въ путь въ 4 часа по полудни.

Вблизи города, уже при закатѣ солнца, крестный ходъ нагналъ Владыка и, облачившись, пошелъ пѣшкомъ, начавъ пѣть молебное пѣніе Сладчайшему Иисусу, каковое и было закончено у Каѳедральнаго собора.

Торжественное было шествіе по городу.

Уже стемнѣло. По улицамъ огни. Тишина. И въ этой ночной тишинѣ несется тысячный голосъ: „Иисусе, Сыне Божій, помилуй мя!“.

Остановки около храмовъ, какъ и при шествіи туда, прохожденіе мимо освѣщенныхъ электрическимъ свѣтомъ разныхъ „одеоновъ“ и др. не христіанскихъ, а языческихъ храмовъ, приводили на память картину одного художника подъ заглавіемъ: „Двѣ дороги“. Да, дѣйствительно двѣ дороги, какъ и говорилъ нѣкогда нашъ Божественный Учитель, и теперь въ толпѣ: на одной дорогѣ толпа проситъ хлѣба и зрѣлищъ, а на другой,—ища умиротворенія наболѣвшей душѣ—кричитъ: „дѣлателей, дѣятелей побольше! Жатвы много, а дѣлателей мало“...

Да продлить же Господь дни жизни нашимъ Архипастырямъ, такъ зорко и такъ чутко подмѣчающимъ запросы народной души!

Но вотъ и Каѳедральный соборъ. Незабвенная картина! Вся паперть залита электрическимъ свѣтомъ. Часы соборные показываютъ 9-ть вечера. Владыка съ духовенствомъ восходитъ на верхнія ступени, а толпа подь управленіемъ пастыря-регента начинаетъ снова возносить молитвенный гласъ къ Царю-Царей за своего возлюбленнаго Монарха и Его дорогихъ вождей и героевъ воиновъ. Но вотъ и конецъ молебна. Неутомимый Владыка, послѣ возгласа: „паки и паки преклонимъ колѣна, Господу помолимся“,—обратившись лицомъ къ народу и преклонивъ колѣна на холодный камень, вдохновенно началъ читать наизусть молитву къ Царю Небесному о дарованіи побѣды Царю земному. Дрожалъ его голосъ; руки невольно поднялись вверхъ. И съ поднятыми руками и съ воздѣтыми очами къ небу, онъ просилъ Господа услышать вопль народа. И вспомнился намъ въ эту минуту вождь еврейскаго народа—Моисей, молившійся нѣкогда за свой народъ въ годину бѣдствій. Думалось, молись, молись за насъ чаще, Архіерей Божій!

Прозвучалъ послѣдній аккордъ народнаго гласа. Нужно расходиться по домамъ, а всѣ, несмотря на усталость, стоятъ и чего то ждуть. Чего?.. Не хочется имъ перерывать того, что такъ рѣдко приходится переживать душѣ.

„Паломникъ В. В.“

Изъ жизни Донской Духовной Семинаріи.

26 сентября, день памяти Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—храмовой праздникъ Донской Духовной Семинаріи—въ текущемъ году Семинарія не имѣла возможности ознаменовать богослуженіемъ въ своемъ семинарскомъ храмѣ, ибо зданія семинаріи переданы военному вѣдомству. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Митрофанъ въ отеческой заботѣ о Семинаріи, которая долгое время была подъ его непосредственнымъ водительство, предоставилъ Семинаріи для богослуженія на 26 сентября Крестовую церковь. Вечеромъ наканунѣ праздника Его Высокопреосвященство на всенощномъ бдѣніи выходилъ на литію и величаніе; въ день праздника Владыка въ сослуженіи семинарскаго духовенства служилъ божественную Литургію. Въ богослуженіи участвовали инсп. Ж. Е. У. прот. К. Родосскій, свящ. В. Богомоловъ, свящ. В. Волагуринъ. Храмъ при архіерейскомъ домѣ оказался настолько помѣстителенъ, что въ немъ безъ труда помѣстились воспитанники, корпорація Семинаріи, не стѣсня его обычныхъ посѣтителей *). За причастнымъ стихомъ было произнесено маг. богосл. преподав. И. А. Глѣбовымъ слово о значеніи православной вѣры для русскаго народа.

По окончаніи богослуженія самъ Архипастырь произнесъ слово, всецѣло направленное къ воспитан-

*) Семинаристы нынѣ всѣ живутъ по квартирамъ и доселѣ они въ прошломъ уч. году посѣщали приходскіе храмы, а въ началѣ текущаго года молились въ нижнемъ этажѣ Каѳ. собора.

никамъ. Владыка изложилъ условія воспитанія и развитія Св. Апостола Іоанна, сообщилъ, что родители его занимались честнымъ трудомъ, были обеспечены (мать Іоанна Саломія служила Господу отъ имѣнія своего: Марка 15, 40 ср. Луки 8, 3) и Св. Іоаннъ постепенно восходилъ въ своемъ духовномъ ростѣ на высоту боговѣдѣнія. Владыка обратилъ вниманіе юныхъ слушателей на то, что стремленіе къ легкимъ стяжаніямъ, любостяжаніе, наоборотъ, убиваетъ влеченіе къ высшимъ духовнымъ интересамъ, которымъ посвящаютъ себя пастыри Церкви, что въ постепенномъ восхожденіи отъ силы въ силу въ мѣру возраста Христова заключается нормальный, естественный для человѣка путь духовнаго развитія.

Послѣ богослуженія Архипастырь пригласилъ членовъ сем. корпораціи въ свои покои, гдѣ всѣмъ радушно былъ предложенъ чай. Его Высокопреосвященство съ отеческой простотой бесѣдовалъ съ преподавателями, изъ коихъ нѣкоторые были сослуживцами Владыки по мѣстной Семинаріи.

Участіе Владыки въ семинарскомъ праздникѣ, так. обр., скрасило то лишеніе, которое проистекало отъ неимѣнія въ распоряженіи Семинаріи своего прежняго храма и праздникъ сохранилъ для востанниковъ полную торжественность, какъ и въ прежніе годы.

N.

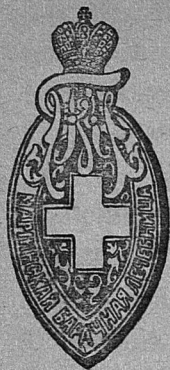

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе Креста Христова въ исторіи человѣчества.—45 лѣтъ на церковно-государственной службѣ.—Протоколы съѣзда законоучителей Донской епархіи, происходившаго 7, 8 и 9 іюня сего года.—Войсковая пѣвческая капелла.—По поводу преподаванія Закона Божія въ средней свѣтской школѣ.—О чтеніи слова Божія на урокахъ Закона Божія въ средней школѣ.—Архіерей.—50-лѣтній юбилей службы псаломщика И. В. Губанова.—Общее пѣніе въ церкви.—Изъ дневника члена кружка ревнителѣй Православія.—Крестный ходъ изъ г. Новочеркаска въ станицу Аксайскую для молитвы передъ чудотворною иконою Аксайской Божіей Матери о дарованіи побѣды.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи ГРАЦІАНСКІЙ.

Печа г. дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Димитрій Смирновъ.**
Новочеркасскъ. Октябрь 1916 г.

**ПЕРВЫЙ ПЕТРОГРАДСКИЙ ДАМСКИЙ КОМИТЕТЪ
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА**

принимаетъ пожертвованія въ пользу подвѣдом-
ственныхъ ему лечебныхъ учреждений,

при чемъ на память о добромъ дѣлѣ

выдаетъ СЕРЕБРЯНЫЕ и ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ
указаннаго здѣсь образца.

Жетоны выдаются за единовременныя [пожертвованія: серебря-
ные—не менѣе 10 руб. и золотые—не менѣе 100 руб.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

*Петроградъ, Воскресенская наб., 4 (черезъ 15-ое п.-т. о.)
Первому Петроградскому Дамскому Комитету Краснаго
Креста.*

**Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА**

(Петроградъ, Полюстровская наб., д. № 5б)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛЕЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ**,
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водо-
проводный пер., д. № 4, черезъ 15-е п.-т. о. Совѣту для усиле-
нія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.